

Смена Сцены: Рядом со Стоунхенджем, несколькими часами спустя

Земля была опустошена, обуглена.

То ли от отчаяния, то ли благодаря инфильтрированным сектантам человечество совершило самое тяжкое преступление. Собрав в одном месте столько врагов, сколько они могли, они использовали свой ядерный арсенал, который обуглил всю планету и опалил лицо матушки Земли, возможно, навсегда.

И все же, этого было не достаточно. Земля превратилась в апокалиптическую выжженную скалу. По всему миру мутировавшие, ужасающие существа, созданные из черных щупалец, слепых глаз и пульсирующих органов, бродили по почти пустым улицам разрушенных городов, загоня оставшихся живых, помечая их страшными инструментами, превращая их в человеческих рабов, а затем заставляя их работать, медленно промывая им мозги.

Со слитым с их плотью искореженным огнестрельным и примитивным оружием ни один беглец не мог достать их. По всему миру в нескольких местах несколько групп сопротивления все еще как-то держались, но организованные правительства как таковые уже не существовали. Люди бунтовали, а солдаты покидали свои посты в самые неподходящие моменты. Было похоже, словно Ад стал реальностью.

Небо наполнила тьма, затененные густые облака полностью закрывали солнце, предлагая лишь бесконечную темноту. Живые щупальца выростали из земли и неба, разрывая на части созданные человеком здания, окруживая их с разных сторон. Небоскребов больше не было, остались лишь полуразрушенные руины, то ли готовые разлететься на куски, то ли подвешенные одним из щупалец, спускающих их с неба.

В нескольких местах из-под земли росли темные деревья, пытающиеся дотянуться до темного неба и образующие густые, неестественные леса. Среди них ходили темные создания, блея едким голосом.

— Мииииэээээ!

Дарующее жизнь солнце сменилось на небе пульсирующим темным сердцем.

'Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук.'

Весь мир был наполнен звуками постоянного биения, никогда не прекращающегося, никогда не замедляющегося, всегда сводящего с ума.

Только что рядом с каменным кругом, который древние цивилизации называли Стоунхендж, приземлились две странные фигуры, окруженные щупальцевыми слугами. Но парочка действительно выделялась собой.

Дуэт излучал качества королевских особ. В темных одеждах и боевых доспехах, один из них был мужчиной, закованным в полную самурайскую броню, созданную из чистой тьмы и безумия. Множество маленьких глаз бегало по его конечностям, а один большой зиял на груди. Сами его глаза отсутствовали, их скрывала темнота.

Второй была женщина; ее нижняя часть больше походила на козлиную. Ее лицо было красивое, а из головы торчали два рога. Ее пышное тело было покрыто черным плащом, и глаза тоже были скрыты чернотой.

Черный меч потрескивал на боку Комамуры. Предателя бога солнца Аматаэрасу. Впрочем, может быть, это и не его вина. Возможно, это была вина вторгшегося присутствия, которое завладело его разумом и телом.

Лязгнув висевшим на боку мечом с черным лезвием божественной работы, тот был странно знакомым. А как же не могло!?

Комамура чувствовал, как меч настойчиво пытается отвергнуть его, отречься от него. Но его присутствие было сильнее, подавляя каждую попытку оружия причинить ему боль, сводя ее к минимуму.

Оглядевшись вокруг, он увидел, что их вторжение идет по плану. Победить людей оказалось легче, чем он предполагал вначале. На всех фронтах его войска выигрывали сражения одно за другим. Тайные союзники и слуги его создателя откликнулись на его зов, немедленно выйдя из своего укрытия, чтобы помочь его вечно бдительному делу.

Все эти годы планирования, все эти годы осторожного посева семян хаоса, которые почти не указывали на культы - и все ради того, чтобы в конце освободить его. Освободить ключ к свободе отца. Освободить его, чтобы он мог закончить то, что начал. Сломать печать Адского и Святого Богов.

Столь долгое заточение сказало на его силе, но после того, как он пожрал лису и эту незнакомку, он почувствовал, что его сила вернулась к нему. Тот, кого раньше звали Комамура, переродился в темную сущность. И после того, как он освободил свою сестру из ее вечной тюрьмы, он знал, что пути назад нет. Победить или умереть. Это был единственный исход.

Наблюдая за ней с минуту, он был уверен - их невозможно победить.

Мужчина все еще ощущал внутри себя сопротивление своей "еды", но процесс поглощения скоро должен был закончиться. Они навсегда станут частью его самого.

Рядом с ним шла его сестра, одетая в черное. Делясь с ней своей мощью, никто не мог помешать им воскресить своего создателя. Даже их предательский родственник, который предал их создателя во времена триумфа.

— оНи НаБЛюДаЮт ЗА НаМи, — множеством голосом прошептала его сестра рядом с ним. Ее речь сводила с ума; смешивая множество звуков и криков одновременно, она заставляла каждого смертного, который слышал ее, немедленно впасть в безумие.

Комамура не было его настоящим именем, но он наслаждался этим новым телом. С его силой безумия и страха он был проворен и силен. Оглядевшись вокруг, хаос, покрывающий его глаза, закружился в волнении.

В далеке ужасающие, черные как смоль чудовища, по-видимому, созданные из переплетенных черных щупалец, со слюнявыми ртами, покрывающими их тела, собрались в одном месте, бляя все сильнее и сражаясь с все еще сопротивляющимися сверхъестественными силами. В драке, скорее всего, победителем выйдут именно они.

— Ах, ВоТ оНО. ВоТ оНО! Я уЖе ЧувСтВую ПриСутСтвиЕ нАшЕгО СозДАтЕлЯ. И вПРаВдУ, ХИтРо, пРяЧа ЕгО в ТаКом дАлеКоМ МеСтЕ, вОзлЕ ОдНоГо иЗ сЕмИ СтоЛПоВ. Мы БыЛи слЕПы, нЕ зАМЕЧАЯ ЭтОго рАнЬше.

Их походка больше походила на призраков, парящих в воздухе и рассекающих взбаламученный ландшафт.

Остановившись на мгновение, они посмотрели на небо. Их пробило ощущение, что планета постепенно охватывается силовым полем. Силовым полем, которое отрезало бы их от дальнейших подкреплений.

— ПрОнЫрЛИВЫе уБлЮдКИ... — ухмыльнулся Комамура, чувствуя, как пространственное измерение смыкается вокруг Земли.

Он знал, что что-то было не так, и ожидал, что это произойдет. О, но он не боялся, он был готов идти в ловушку, которую расставили ему враги. С их новой силой, все сопротивление падет!

— ОнИ зАкРЫвАют этО МеСтО. И все Же, УжЕ сЛиШКоМ пОЗднО... — прошипела женщина рядом с ним, злорадно улыбаясь дьявольской улыбкой и показывая свои игольчатые зубы.

Принюхавшись, он почувствовал удовлетворение – не страх, поскольку он был воплощением страха. Магия, которую эти букашки использовали, чтобы запечатать это место, была древней. Старше его и его сестры. Она вмещала в себе много вещей: скандинавские, греческие, сказочные, святые, адские и что-то жутко знакомое – похожее, но отличающаяся по своей природе от магии, которую использовал великий разрушитель. Все перечисленное питалось перенаправленной энергией от Семи Столпов.

Но, как и ожидалось, если они используют эту энергию для подпитки барьера, чтобы удержать их именно в этом месте, тогда... его лицо расплылось в широкой улыбке, когда он понял, что целостность печати вокруг тюрьмы в таком случае значительно ослабнет.

На маленьком острове под названием Япония все еще стояла странная конструкция, которую открыла глупая богиня и которая должна была стать ключом к их спасению. Независимо от того, была ли она сейчас запечатана с другой стороны – как только их создатель будет освобожден, он решит эту досадную неприятность.

Небеса были полностью застланы темными летающими существами, сделанными из щупалец и всегда бдящими своими слепыми глазами, оглядывающиеся на своих создателей и ищущие возможные цели; время от времени они сталкивались с появляющимися сверхъестественными стражами.

Силы, с которыми они столкнулись, были сильны, но не многочисленны. Он ожидал большего. Но после размышлений о том, что они попадут в ловушку, этого следовало ожидать. Каждый, кто решился сражаться на этом поле боя, был полностью готов к смерти.

Они заметили сопротивление, стоявшее перед намеченной целью; эти существа перед ними были действительно впечатляющими. Один из них был бирюзовым воином, несущим на спине два могучих айсберга. Его экзоскелет сиял настолько сильно, что почти причинял боль его темным глазам. С четырьмя руками он был воплощением самого превосходного инсектоидного воина, которого он когда-либо видел. Насекомое, ростом более двух с половиной метров и ходящее на двух ногах, было слиянием богомола и муравья, держащего большую алебарду из холодного металла и одати, длиной более 180 см.

Второй была пышногрудая женщина, с ног до головы облаченная в сияющую золотую пластину – броню, покрытую черными отметинами в шестиугольном стиле ячейки улья и излучающую тьму и свет одновременно. Дизайн ее доспехов не походил на доспехи средневекового воина, нет, он был больше похож на то, что носил бы футуристичный паладин, готовый к битве.

С шестиугольными символами, выгравированными через всю композицию пластины, броня была сделана, чтобы защитить ее владельца от опасности и в то же время не сковывать ее движения и маневренность. Доспехи были разработаны так, чтобы помочь ей двигаться плавно благодаря многочисленным подвижным суставам и дополнительными укреплениями в слабых местах.

В ее щитках на голени и руках были впечатаны белые кристаллы. Ее нагрудная пластина была украшена красным бриллиантом. И, наконец, в маске, которую она носила, не было никаких отверстий для глаз. Вместо этого у нее была только вертикальная щель, испускающая черный свет там, где должны были быть глаза. Два одинаковых по стилю украшенных крыла валькирии выпирали с двух сторон головного щитка, дополняя футуристический дизайн.

Ее величественно огромные священные крылья, вытянутые за спиной, были покрыты похожей на доспехи обшивкой, заканчивающейся светящимися острыми лезвиями.

Автоматический арбалет, который она держала, был специально сконструирован так, чтобы быть готовым выстрелить зачарованными болтами в любой возможный момент. Его стремя заканчивалось головой льва, разинувшего рот, чтобы пожрать своих врагов, а также было улучшено острыми штыками из пульсирующей энергии.

Как можно было догадаться, это была Ауриэль Михалис, лидер корпуса паладинов Колдовского Королевства.

Она и Коцит стояли лицом к лицу с появившимися врагами, ведя за собой несколько похожих фигур, стоящих на их стороне.

Одетая для битвы Михаэль с ее священным боевым жреческим снаряжением, Люцифер в своей элегантной адской, шипастой, чешуйчатой броне и гладким длинным мечом на боку, Тор, несший Мьельнир, был облачен в свою древнюю скандинавскую броню, сделанную из мехов и закаленного Асгардского адамантина, и могучий Порфирион, закованный в свою хрустальную броню и держащий свой боевой молот. Его кожа может быть и была крепка, но в такой важной схватке не было места для ошибок.

Их было немного, но, как уже было сказано, это была одна решающая битва. Только элита элит стояла в их рядах. Те, кто был готов умереть и смог прийти. Другие специализированные подразделения, подобные им, уже сражались на различных полях сражений или помогали подпитывать силовое поле вокруг Земли. Барьер, который удерживал врага в страхе перед битвой. Но были и существа, которые отказались участвовать в сражении из упрямства или нежелания работать вместе со старыми врагами. Их причины были разными, но они действительно существовали.

— ХмМ, оО, вЕсЕЛьЕ, РаЗВлЕчЕнИЕ, — задумчиво произнес фальшивый Комамура, с большим удовлетворением наблюдая за своими противниками. Тени на месте его глаз взволнованно зарябили. — ЧтО дУмАешЬ о НИХ, СеСТРа? — он повернулся к стоящей рядом с ним женщине в капюшоне, та только посмеялась.

— иНтерЕснЫЕ МалЕньКиЕ букаШКи. ЕсЛи нЕ вОзРАжаЕШь, я ВОзЬмУ нА сЕБя кРеПКоГо ВОИНА. Он КАжЕТся иНтеРеСнОй кРоХой.

Коцит опасно клацнул жвалами, крепче сжимая алебарду, но ничего не сказал; между воинами не было нужды в словах. Между двумя оппонентами действия звучали громче, чем простые слова.

— Итак, вы наконец прибыли, — Ауриэль натянула тетиву своего арбалета, ту самую тетиву, которая была сделана из чистого света.

— А ты кто у нас? — спросила прогнившее порчей существо, приподняв бровь. — Я узнаю Последних трех. Хмм, один, ты Сильно помолодел с Последней Нашей вСтречи. ЖюльниЧаеМ, А?

Тор нахмурился и сплюнул.

— Не смей произносить имя отца, ты животное! Или казнь будет твоей наградой!

— А, так Это еГо МАЛеНЬкий МАльчик! Ох, как ЗаБАВНО! СтАриКАн сЛиШКОм БОИтСя ПОКАзАТЬСя ЛиЧНО, ДруГОго И НЕ ОЖИДАЛОСЬ ОТ ТАКОГО СтАриКА, как он. ПрЕвРАТИТЬСя в ТАКОГО дРяхЛОго, и вПравДУ, НаСтОяЩая тРАГеДиЯ. а ВеДь кОГДА-ТО он БЫЛ СЛавНЫМ ВОИНОМ, и ВСЕ же, я ЧувСтВую, как еГо МаГиЯ ИСЧЕЗАЕт ИЗ ЭТОГО МИРА, ПОКА он ТАК ОтЧАЯННО ПЫТАЕТСя ЗАЩИТИТЬ АсГарД. О, но НЕ ПЕРЕЖИВАЙ, как ТОЛЬКО я РАЗБЕРУСЬ с ЭТОЙ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ПробЛЕМОЙ, обещаю, я ПриКОНЧу еГо СвоИМИ РуКАМИ.

Тор со всей силы сжал свое оружие и уже приготовился к прыжку, но Михаэль остановила его, подняв Мальтет Салис.

— Не позволяй его словам задеть тебя, Тор. Он только и хочет спровоцировать тебя.

— Хмм, мИхАэль, или, вЕрнее СкаЗАть, мИхАэлА, как ПОЖИВАЕт ТВОЙ ОТЕЦ? ой, прОСТИ, он же ПОЖЕРТВОВАЛ СОБОЙ, и РАДИ ЧЕГО? ТОЧНО, НИ ЗА ЧТО! ПЕЧАТЬ СКОРО БУДЕТ СНЯТА, а ВАШИ БЕССМЫСЛЕННЫЕ ПОТУГИ ТОЛЬКО ПРИБЛИЗИЛИ НЕИЗБЕЖНОЕ.

— Проклятое отродье, — Михаэль прищурила свои строгие глаза и начала бы действовать, если бы ее не опередил Люцифер.

— О, так вот как ты считаешь. Подумай еще раз, — ухмыльнулся Принц Ада.

— О чем ты ГовОришь?

— БРАТ, НАС ПрОВЕЛИ, — прошептала женщина.

Принюхавшись к воздуху, Комамура наконец заметил.

— ВоТ ВеДь, ПрОНыРЛИВые уБлюдки, — но единственное, что он сделал, это ухмыльнулся. Он ничуть не растерялся, начав хлопать в ладоши своими руками в бронированных перчатках. — ТАК ПрОВЕСТИ НАС, БРАВО.

Стоящие воины лишь удивленно переглянулись. Их враг либо сошел с ума, либо знал о ловушке. Нет, он просто сошел с ума. Он точно безумец.

— прЕдСказУемо, иСПольЗОВАТЬ вНЕШНИЙ ИСТОЧНИК для ПОДПИТКИ БарЬера, ОТДЕЛИВ ТЕМ СамЫм НАС ОТ ПОДКРЕПЛЕНИЙ ПРИ ПОМОЩИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ОТ СЕМИ СТОЛПОВ, Действительно, ГениАльно, — наклонив голову, он посмотрел на Ауриэль и Коцита. — СкаЖИТЕ, ВАША эНЕРГИЯ ПОХОЖА, но в То же время ОТЛИЧАЕТСя. НЕужТО вы ТОВАРИЩИ ТОГО КОЗЛА? ПРИШЛИ ЗА МЕСТЬЮ? Я МоГУ скаЗАть, где он, ЕСЛИ вы УЙДЕТЕ с ДОРОГИ. Я НЕ иМЕЮ НИЧЕГО ПРОТИВ вас. Я даже МоГУ уБЕДИТЬ НАШЕГО Творца ПОЩАДИТЬ вас и Взять ПОД СвоЕ крыЛО, — подняв свою чешуйчатую руку, Комамура предложил шанс. — СоГЛашАЙтЕсь, или УМРИТЕ.

— Познает. Поражение. Тут. Только. Ты, — Коцит еще крепче сжал хватку, готовый прыгнуть в любой момент.

— О чем он говорит? Какой еще козел?

Люцифер повернул голову к Ауриэль, отвечая на ее вопрос.

— Он говорит о Лорде Великой Катастрофы. Он исчез во время битвы, когда мы запечатали то существо, и с тех пор никто его не видел.

Ауриэль какое-то время смотрела на Коцита. Титул был очень знакомым, но никто из них не мог точно сказать почему. Звякнув тетивой своего арбалета, Архисерафим снова впилась взглядом в существо.

— Попридержи слова, мерзкое создание. Или я заставлю тебя. К тому же... — она протянула вперед бронированную руку. — Верни этот меч. Он тебе не принадлежит. Само твое присутствие оскверняет его чистое существование.

— Ох, это, — он поднял черный клинок. — Я зАраБоТал ЕгО. тЕпЕрЬ оНо мОе, и оНо хОрОшО ПодХодИт мНе. СкОрО я слОмАю ЕгО, кАк и ДОлЖНО бЫтЬ.

— Хмф! Да будет так! Тогда почувствуй ярость Высших Существ! — кивнув, она щелкнула пальцами, и рунические ловушки зажглись вокруг двух фигур, закрывая в постоянно движущемся барьере, сделанного из дьявольских и ангельских пентаграмм.

Комамура и его спутница прощупали барьер мечом и своей собственной энергией, которая приняла форму тьмы, щупалец и безумных слепых глаз.

— зАнИмАТельНый бАрьЕр вЫ пОСтРоИЛи. Но еГО не дОстАтОЧно. ЭТО тОльКо вОпрОс вРеМЕНИ, пРежде чЕм мЫ вСкрОеМ еГО.

— Кукуку... Он и не предназначен сдерживать вас.

— Что!? — его застланные тьмой глаза расширились, когда Ауриэль убрала свое оружие за спину, и голубой запечатывающий кристалл размером с голову материализовался в ее ладони. Люцифер, Михаэль и даже Порфирион покрылись потом, почувствовал исходящую от предмета первозданную силу. Коцит призвал похожий предмет, только тот излучал фиолетовую энергию и был окрашен в черный цвет вместо чистого белого.

— Будьте благословены силой Высших Существ! Их запечатанная мощь очистит вас. Сейчас! Коцит! — с размаху, они оба одновременно выпустили запечатанную Сверхуровневую магию.

— [Забвение]!

— [Низвержение Небес]!

Изначально использование двух сверхуровневых заклинаний было невозможно, поскольку оно имело неприятную особенность, которая заключалась в том, что если любой член команды колдовал сверхуровневое заклинание, абсолютно каждый в команде получал штраф, не позволявший произносить такие заклинания в течение определенного периода – другими словами, время кулдауна. Это ограничение было введено, чтобы предотвратить войны гильдий в Иггдрасиле, победитель которых определится тем, кто мог изрыгать самые сильные сверхуровневые заклинания.

К счастью, в новом мире некоторые правила изменились. Во время своих путешествий Аинз нашел способ использовать их одновременно. Хотя, для этого требовались некоторые ухищрения и специальные приготовления, а также необходимость пожертвовать магическими кристаллами большой емкости.

Само высвобождение требовало совершенной координации нескольких сторон, если те стремились добиться успеха в этом деле.

Запечатывание магии, а впоследствии и одновременное высвобождение ее из кристаллов гарантировали взрывной эффект. Впрочем, если одна из сторон задерживала активацию хотя бы на мгновение, то вторая Сверхуровневая магия просто не активировалась, и кристалл разрушался, делая его непригодным для дальнейшего использования.

Сперва на изолированное пространство опустились темные миазмы, начав окружать и жарить вторженцев, испаряя само их существо по кусочкам и медленно удаляя их из существования. Затем мир словно побелел, словно само Солнце спустилось на Землю, очищая все своим небесным жаром.

Атака белоснежной колонны продолжалась несколько секунд. Разлагающая природа первой способности усиливала обжигающую силу второй. А закрытое место в геометрической прогрессии увеличивало суммарный эффект.

Специально подготовленный барьер треснул и задрожал, но не рассыпался; он держался даже после того, как атака врезалась в землю.

На протяжении двухсот метров все вокруг, казалось, увядало и сгорало. Маленькая группа слегка попятилась, чувствуя сильный жар, смешанный с силой небытия, начавшей оказывать на них эффект. Им пришлось прикрыть глаза, чтобы не повредить сетчатку – свет был настолько интенсивным, что просто глядя на него, та могла сгореть дотла.

Когда свет утих, остались только тлеющие развалины. Михаэла огляделась вокруг с выражением ужаса на лице. Даже ее отец вряд ли был способен на такое разрушение всего лишь одной способностью, а эти пришельцы несли в своих карманах целый апокалипсис.

Ауриэль ухмыльнулась под забралом шлема.

— Узрите мощь Высших Существ.

Барьеры вокруг них медленно разрушались, раскрываясь их взору. Покрытые сильнейшими ожогами, они, как ни странно, все еще были живы. Но их тела начали разрушаться от невероятной силы атаки.

— Ну что ж... — Ауриэль подняла свое оружие и натянула тетиву. — Давайте покончим с этим.

— Стойте! Какого там происходит!? — король гигантов указал на пострадавшую парочку. Посреди обугленного пейзажа Комамура держал над головой обугленный труп ребенка.

— Кукуку... — тьма полностью покрыла его, открыв еще несколько глаз на его теле, а руки сменились липкими щупальцами. — ТеЛо КорОля фЕй и ВпрАвДУ оКаЗаЛоСь ХоРошИм мАгИчеСкиМ гАИтЕлЕм. БеЗ нЕго, мЫ мОглИ дАжЕ сЕрЬЕзно пОстРадАТЬ. к СчАсТЬЮ, нАм пОвЕзлО ПойМАТЬ этУ МалЕНЬкУю ТварЬ по ПуТИ сЮда. ЕгО кРиКи БыЛи прОстО НепЕрЕдАВАЕМЫ За ВрЕмя НашЕй нЕбоЛьшОй СценКи.

Козлоподобная женщина, стоявшая неподалеку, кивнула, злорадствуя, будто маньяк; ее тело прямо сейчас было построено из извивающихся щупалец.

— Эрлкёниг! — от страха закричал Порфирион. Он не всегда приятно общался с королем фей, но в прошлом у них были хорошие, разумные отношения. — АААА! Я раздавлю тебя! — красная дымка затуманила его зрение, подталкивая к нападению на вторженцев.

— Подожди, Порфирион! Эрлкёниг знал, на что шел!

— Что ж... Пора НачАТЬ! — схватив за шею бывшего, все еще дергающегося короля фей, а его спутница — за ногу хромающего трупа, они вдвоем высосали из короля оставшуюся мистическую энергию, исцеляя себя. Атака ослабила их больше, чем им хотелось бы. Хотя это и не имело значения, они в любом случае перебыют всех.

— Что ж... — тьма медленно расступилась, давая открыться незрячим глазам Комамуры. — пОчУвСтВУйтЕ УжАс оТкрЫвАтЕлЯ ПуТи, пОчУвСтВУйтЕ уЖАс йОг-СоТоТа![1]

Порфирион бросился вперед, как дикий бык, его молот падал с силой древних, но прежде, чем он успел даже подойти к врагу, он замер; его руки, ноги — все тело оцепенело. Дрожа, просто наблюдая за существом перед собой, он был полностью парализован. Ужас наполнил его естество.

— БоИшьСЯ, нЕ тАК Ли? — поддразнивала его женщина, ходя кругами вокруг него и беря в руки его лысую голову. — МоИ дЕтКи пОлАкоМЯтСя тОбОй, вЕлиКиЙ ГиГанТ. КоГДА ТвоЯ сУщНОсТЬ бУдЕт пОглОЩеНа, ОнИ сТанУт ТоЛько сИльНЕе.

Порфирион ощутил ужас, но вместе с тем он ощутил и боль, когда щупальца женщины настойчиво пытались оторвать его титаническую голову.

— [Священный Заградительный Огонь], — в следующее мгновение залп священного заградительного огня наполнил землю белыми до краев стрелами. Каждая из них попадала в цели, быстро превращая их в решето. Тем не менее ни одна из них не попала в короля гигантов. Более того, они отсекали оскверненную порчей руку, которая медленно вторглась в голову гигантского короля.

Бросившийся вперед, как вспышка, Коцит отбросил внушительную фигуру гиганта, увлекая его обратно в задние ряды. В своем порыве он даже сумел вырвать кусок из тел Йог-Сотота и его таинственной спутницы.

Тяжело дыша, гигант смотрел широко раскрытыми глазами на бирюзового воина, наблюдая, как его неумолимая фигура принимает стойку. Ничего не сказав, он лишь одобрительно кивнул, призывая свой кристаллический боевой молот.

— ДавАйтЕ нАчНЕМ. ПриДитЕ кО мНе, мОи дЕтКи, — по ее указу задрожала земля, и бесчисленные искривленные существа появились среди ближайших темных лесов, возникая из пропитавшейся порчей земли. Шпили щупалец поднялись из ничего, устремляясь вниз с небес на головы защитников.

На заднем плане сражались элитные войска, пытаясь сдержать вторженцев, но все их силы уходили впустую по мере того, как все больше и больше созданий продолжали материализовываться, выходя через порталы, которые появлялись, казалось бы, из ниоткуда.

Именно Тор атаковал первым, посылая множество нечистых существ туда, откуда они пришли,

вращая свой молот и призывая великую бурю с небес.

— Сдохни, отродье! — овца, или больше похожее на набор щупалец и разинутых ртов существо, щупалец у которого было больше, чем кто-либо когда-либо видел, бросилось на него. Но одним ударом Асгардец обуглил нечестивое существо до неузнаваемости.

И все же после мощного удара оно шевелилось. Оно продолжало тащить свое тело к своим врагам, разинув рты на концах своих щупалец, потянувшиеся за свежей едой.

Но прежде чем он успел добраться до группы, Люцифер скомандовал теням придавить атакующих к земле и сам добил их стеной адского огня.

— Я сожгу вас дотла! — бесплодный огонь в его глазах усилился, когда его пламя превратилось из багрового в черное, пожирая все, чего бы оно ни касалось, и, обнажив свой адский меч, король лжецов бросился на врага, добывая всех, кто был ранен или не пострадал от его очищающего огня.

Битва продолжалась, и теперь уже никто не мог ее остановить. Не прошло и минуты, как гигантский король пришел в себя и вступил в битву.

Как раз когда битва набрала обороты, Михаэла присоединилась к ней, видя, что Порфирион скоро будет сокрушен нападающими на него монстрами. Его титаническое тело, возможно, и было крепким, а его сила — чудовищной, но даже его мог сокрушить превосходящий противник. А его врагом был легион.

— Я позабочусь о них, — Михаэла прыгнула, размахивая своим священным оружием, Мальтет Салис. — Именем Отца нашего! Изыйдите!

По ее словам поднялась волна соли, смывая все на своем пути и превращая в соль все, что нарушало табу. Люцифер отпрыгнул в сторону, зная, что происходит с теми, кто соприкасается со святой солью. Возможно, это не убило бы его, но приятного было бы в этом мало.

Коцит проделал то же самое. Хотя он и не был демоном, но подозревал, что в конечном итоге произойдет. Он прекрасно понимал, что быть убитым в бою собственными товарищами не было чести.

Но Ауриэль, наоборот, наслаждалась святой солью, омывающей ее. Исполненная решимости, ее палец на спусковом крючке не переставал двигаться, выпуская один за другим священные болты.

Что странно, но у ее матери тоже была подобная способность. Умение, которое призвала Михаэль, не было таким мощным, как у нее, и не содержало в себе разрушительную природу демонических сил. Таким образом, она наслаждалась этой святой ванной из соли. Более того, это наполняло ее энергией.

Архисерафим и Коцит сражались против главного врага — Йог-Сотота и его таинственной спутницы. Тем временем остальные держали постоянно прибывающее пушечное мясо на расстоянии.

Ауриэль сражалась, обстреливая противника своими священными болтами, не переставая двигаться, потому что такова была ее суть. Для такого бойца дальнего боя, как она, остановка на одном месте была равносильно смерти.

— [Непрерывный Заградительный Огонь], [Тройная Предельная Магия: Священный Столп]! [Милость Богини]! [Свет, Что Снизу]! — объединив свои способности, мышцы Ауриэль увеличились, наполняясь новой силой. Ее атаки стали особенно эффективными.

Множество дыр открылось как на земле, так и в небе. Рисуя священные символы, замкнутые кругом и всегда движущиеся, ее священные атаки соединялись в одну, обугливая вместе как зло, так и добро освященным голубым столпом.

Ее враги ужасно горели, потому что были нечистыми существами. Она и Коцит работали как хорошо смазанная машина. Ее благословенные дальние атаки и благословения помогали Коциту принять на себя основной урон и рубить врага на куски. Их еженедельные групповые тренировки принесли свои плоды, ничто не могло встать на их пути.

Грозный дуэт противников, конечно же, восстанавливался, но это было сложнее, чем они ожидали вначале. Небольшая штурмовая группа начала теснить их. Шаг за шагом они теряли почву под ногами.

После того, как бирюзовый воин блокировал мощный восходящий удар своей ледяной алебардой, он вскинул свой Императорский Меч Убийцы Богов.

— [Ледяная Пытка]! [Удар Акаланата]! — комбинированная атака Коцита сотрясла все поле боя, выпуская огромный айсберг, расколовший саму землю и заморозивший все в радиусе пятидесяти метров.

Вся местность, на которой схлестнулись две стороны, побелела от массированного удара, земля все еще дрожала в течение нескольких долгих секунд, заставив многих выживших существ потерять равновесие и упасть в открывшиеся расщелины с ужасными криками.

Черный меч, который держал Йог-Сотот, затрепал, обжигая его руку, когда клинок всеми силами пытался отвергнуть его, но он только ухмыльнулся. Сила Коцита и впрямь была немалой; своей силой он заставлял врага опасть на колени, пробивая тому кости и мышцы своей рукой после каждого удара.

Давление, которое обе стороны оказывали на свое оружие, было настолько огромным, что воздух вибрировал от белого жара. Небольшие молнии появлялись после каждого удара, оставляя на поле боя еще больше шрамов.

Ауриэль даже пришлось отскочить в сторону от их мощи схлестнувшихся ударов, вынудив ее остановить атаку на таинственную женщину.

— Господин Коцит действительно свиреп, — произнес Тор, тяжело дыша, пока кровь капала с его лба.

— Естественно. В конце концов, он Рыцарь Нифльхейма, — ухмыльнувшись, добавила Ауриэль, вспоминая не знающий пощады режим тренировок, который они проводили каждую неделю.

— Хм. Отличный титул и хорошее место. Я охотился там с моим отцом, когда был ребенком, — прокомментировал Тор, улыбувшись, вспоминая замерзший пейзаж Нифльхейма.

Покончив с еще одним Темным Младым, Порфирион отпрыгнул назад, крутя своим боевым молотом.

— Ну же! Это все, на что вы способны!? — яростно взревел он, посмотрев на обуглившийся

труп Эрлкёнига, лежавший неподалеку от него. — Не тревожься, букашка, я отомщу за тебя!

Посреди дикой битве ему удалось достать его труп обратно. После битвы он обязательно его вернет его народу. Как король, Эрлкёниг заслуживал хотя бы этого.

Порфирион знал, что подкрепления не придут, так как они либо находились за пределами барьера, подпитывающегося древней магией и божественной силой, либо находились дома, защищая границы от постоянно прибывающих существ. Они были одни, пойманные врагом в ловушку. Все вокруг было местом, которое можно было описать как искаженную, темную версию Ада.

Михаэль приземлилась рядом с Ауриэль.

— Леди Ауриэль! Вы в порядке!? Простите, я не хотела вас задеть своей волной из священной соли.

К ее облегчению, Архисерафим просто отмахнулась от ее беспокойства.

— Не беспокойся об этом. Это было немного освежающе... — Михаэль почувствовала, как Ауриэль ухмыльнулась под ее маской. И все же, ей было неловко.

— И все же... — смотря на свое оружие, она нахмурилась. — Сделанное Отцом оружие может убить даже божественные сущности.

— У матери есть схожая способность.

— О! Правда!?

Ауриэль кивнула в ответ.

— Да, только ее посильнее. К тому же в ней перемешана как адские, так и божественные аспекты ее гибридной крови. Она может вместить в нее демоническую энергию, давая способности новые аспекты.

Люцифер опустил плечи, приземляясь рядом с ней на своих крыльях из тьмы.

— Это очень интересно, но я сомневаюсь, что ангельская и демоническая кровь вообще могут смешиваться, — Михаэла посмотрела на Люцифера с легкой грустью, а затем снова вернула свое внимание к битве.

— Давайте продолжим давить; мы не можем позволить господину Коциту сражаться в этой битве в одиночку.

— Согласна, — подтвердила Архисерафим. — Господин Аинз, госпожа Создательница. Присматривайте за нами, пока мы преподносим эту победу для вас, — возвела молитву она глубоко внутри.

Но не успели они даже пошевелиться, как почувствовали, что на них давит огромное давление. На небе появилось множество закрытых глаз, которые медленно открывались и преподносили свое различное содержимое, парализуя их от ужаса.

На мгновение Ауриэль ощутила такой ужас, какого никогда прежде не испытывала. Она была совершенно беспомощная, когда ее сопротивление страху было в один момент пересилено.

Порфирион замахал руками, словно сражаясь с чем-то невидимым. Тора вырвало, и он, дрожа, скорчился на земле. Михаэль упала на колени, обхватив их обеими руками, и золотые слезы хлынули из ее глаз.

— Нет! Нет! Нет! Только не это! Мой Отец! Не уходи! — кричала она в агонии.

Люцифер держался лучше остальных участников, поскольку в Аду обитало множество кошмарных созданий, и все же он едва мог стоять из-за того, что бы ни атаковало их разум. Оно было невероятно сильным, способным преодолеть их значительное ментальное сопротивление.

Ауриэль почувствовала, что ее разум начинает ускользать. Иллюзии заиграли в ее голове, когда все, кого она любила, умирали. Те играли перед ее глазами снова и снова. Их пытали, их наказывали без всякой на то причины. И в конце концов все они погибли. Ее друзья, ее родственники. Ее боги, ее мать. Все они!

— А-А-А-а-а-а... — с воплем она упала на колени. Истинная природа Йог-Сотота раскрылась, принеся с собой ужас и страх.

— эТо зАйМет иХ нА КаКоЕ-тО вРеМя, — прошипела женщина-коза, поворачиваясь к Коциту, который все еще был в здравом уме. — КаК эТо вОзМоЖнО!? ПоЧеМУ тЫ ВсЕ ЕщЕ сТоИшь!?

Коцит глубоко выдохнул порыв воздуха, опустив голову и потрескивая жвалами. Он как будто смеялся, наслаждаясь острыми ощущениями битвы.

— Прошло. Уже. Довольно. Много. Времени. С. Тех. Пор. Как. Я. Получал. Такое. Удовольствие, — он поднял голову, и его хрустальные глаза заблестели от возбуждения. — Чего. Мне. Бояться? Воин. Не. Должен. Сдаваться. В. Разгар. Битвы. Независимо. От. Препятствия. Или. Врага.

Его третья рука потянулась вперед, призывая меч. Величественное острие, сделанное целиком из белого льда, идеально сформировалось, приняв форму японского одати с белой, похожей на снежинку цубой[2], белой рукоятью, белым клинком и длинной белой лентой на конце наверху.

— Соде но Шираюки[3], — выдохнул Коцит, объявляя имя клинка. Все почувствовали, что с появлением оружия значительно упала температура, а оставшаяся на земле небольшая влага начала замерзать.

— Гордитесь. Не. Каждый. День. Я. Одновременно. Использую. Свой. Меч. Богоубийцы. И. Его.

Существа прищурили глаза, не понимая о чем он говорит.

— Конечный. Результат. Незаконченной. Работы. Господина. Воина. Такэмикадзути. И. Великая. Попытка. Двух. Высших. Существ. По. Созданию. Совершенного. Ледяного. Меча, — направив его на своих врагов, Коцит принял другую стойку. — Теперь. Вы. Столкнетесь. С. Его. Способностью. И. Потому. Я. Спрашиваю. Вас. Каков. Ваш. Страх?

Йог-Сотот и Шуб-Ниггурат[4] удивленно переглянулись.

— Трепещите, — объявил ледяной воин, и снег начал падать с небес, поскольку температура начала быстро падать. — [Танец Смерти: Активация]

Коцит активировал уникальную способность своего оружия, вонзив орудие в землю.

Мир вокруг Коцита побелел, все вокруг замерзло. Ауриэль почувствовала, как каждый страх, каждое сомнение, каждая подавленная эмоция начали исчезать из нее. Как и у всех остальных вокруг них.

Оглядевшись вокруг, Йог-Сотот только усмехнулся.

— ты Правда думаешь, что Сможешь остановить мой Страх Каким-то льдом? Не смеши! моему Страху не нужна открытая рана, достаточно простого взгляда на меня, чтобы страх поглотил тебя.

Женская часть дуэта продолжила:

— Если коротко, она навливает его бесполезно. У каждого... есть что-то, что действует как их защитное одеяло или заставляет их покрываться холодным потом. Когда личность находится в состоянии покоя или умиротворения, ее спрашивают, почему она находится в таком состоянии, но она не может точно ответить или определить причины. Но когда та же личность находится в состоянии страха, даже самый умственно остывший даст вам целый список причин... тьма, холод, резкость, замкнутость, боль, грязь. На самом фундаментальном уровне состояние покоя ассоциируется с жизнью, страх же тесно связан со смертью. Таким образом, даже если кто-то не может четко сформулировать свои причины желаний жить, он будет по-тихому говорить, почему он боится смерти... это относится не только к тем, у кого нет души, но и ко всем живым существам. В самой их природе заложено избежать смерти, и поэтому нельзя ее не бояться... пока вы дышите, вы будете тратить свою жизнь, пытаясь убежать от страха, вы найдете в себе силы, чтобы убежать от страха... и в конце пути вы встретитесь с надеждой убежать от страха...

Существо посмотрело на Коцита своими ослепленными глазами.

— Теперь-то ты понимаешь? Нельзя избавиться от страха, потому что он находится в самой сути жизни. Даже если тебе удалось оттянуть неизбежное, это только вопрос времени, когда страх найдет свой путь через твой щит Храбрости. Это неизбежно.

— Хорошо глаголите... — холодно произнесла Ауриэль, вставая.

Странно, но ранее дрожавшие члены группы начали подниматься один за другим, но их взгляды были пусты, а лица неподвижны. Бледные. Как будто они были мертвы.

— Именно по этой причине теперь мы невосприимчивы к страху.

— что произошло!? Я не чувствую в них страха! — прошипела Шуб-Ниггурат, стоя рядом с братом. Тот все еще пытался найти причину, по которой его способность была отвергнута.

— Я. Уже. Пытался. Вам. Сказать. Что. Мы. Больше. Не. Считаемся. За. Живых. Существ, — Коцит глубоко выдохнул, и его дыхание заморозило тлеющий воздух.

Тор и Михаэль осмотрели себя, это состояние для них было совершенно неестественным. Люцифер только ухмыльнулся, опустив голову.

— Господин Коцит, вы действительно заслуживаете свое имя - Озеро Коцит, замерзшее озеро девятого круга.

Порфирион попытался, но его ярость странным образом утихла, и вместо нее он ощутил какое-то странное спокойствие.

— НеМыСлиМО.

— бРаТ, Будь оСтОрОжЕн. ОНИ чТо-тО зАдУмАЛи.

— Соде но Шираюки. Не. Действует. Как. Проводник. Сам. По. Себе. Скорее. Он. Фактически. Функционирует. Доводя. Тело. Владельца. До. Температуры. Ниже. Нуля. Что. Временно. Обращает. Союзников. И. Владельца. В. Неживое. Поэтому. Всего. Что. Касаются. Союзники. И. Владелец. Замерзает. До. Твердого. Состояния.

Воспользовавшись секундным замешательством, Коцит бросился вперед.

— Владелец. Лишь. Продолжение.

— Или сам меч... — закончила прицеливаться Ауриэль своим арбалетом.

— тЫ ПрОдОлЖАЕшь НесТи чУшь, еСЛИ тЕлО вЛадЕльЦа ДостИгНет ТеМпЕраТуры нИжЕ нуЛя, мОлЕкУлярные РеАкЦИИ дОстиГнут той тОчки, где Будет НеВозМОжно подДержАние жиЗни. Даже еСЛИ вы сВерХьЕстеСтвенные сУщЕства, вАм все РаВно Нужна оПрЕдЕленАя сТрукТурНаЯ цЕлОстнОсть, чтоБы фУнкциОниРовать. дРугиМи сЛоваМи, вы пЕрЕстаНеТе жиТЬ.

— Разве мы уже этого не сказали? — Ауриэль выстрелила в голову Шуб-Ниггурату, снеся ее половину.

— Сейчас. Нас. Можно. Считать. Нежитью, — удар Коцита рассек руку Йог-Сотота, но кровь не пролилась, как прежде, а сразу же замерзла.

— Хм, понятно. В настоящее время наши молекулы находятся во взвешенном состоянии. И потому, страху, который ранее пытался вторгнуться в наши тела, некуда деваться. Гениально! Поистине гениально! — Люцифер ухмыльнулся, используя свое пламя Пандемониума. Но вместо того, чтобы сжигать цели и быть горячим, адское пламя стало холодным, танцуя в черно-синем оттенке и оставляя ожоги от мороза.

Тор прыгнул и, используя свой могучий молот и молнии, начал добивать поредевших наполовину вражеские силы. Похоже, они были восприимчивы к холоду и повреждению льдом, так как их регенерация значительно замедлилась.

— ЭтОгО прОстО нЕ МожЕт БыТЬ! — Йог-Сотот едва успел заблокировать удар Коцита, который в следующее мгновение сделал быстрый пируэт и рассек ему плечо.

— Сто. Сорок. Градусов. Ниже. Нуля. Человеческая. Кровь. Застывает. При. Ста. Восемнадцати. Градусов. Ниже. Нуля.

— Это точка замерзания крови и остановки кровотечения из открытой раны, — продолжала Михаэль, вспоминая обычную точку замерзания крови. Она различалась между расами, но даже расы, построенные из чистой энергии, были подвержены влиянию разницы температур, так как она влияла на движение молекул.

Из разреза, нанесенного Коцитом, не пролилось ни капли крови, она была полностью заморожена, когда его клинок соприкоснулся с плотью, а затем, когда влага замерзла под их

ногами, земля начала сильно дрожать.

— Пятьдесят градусов ниже нуля. Влага в земле, на которой мы стоим, замерзает... что приводит к землетрясению, — продолжил Тор, вспоминая старые охотничьи угодья своего отца в Нифльхейме. Это было темное, сырое, холодное-прехолодное место, и многие землетрясения происходили по этой же причине.

— 273.15. Градусов. Ниже. Нуля... — дыхание Коцита затвердевало в воздухе. — Абсолютный. Нуль.

Замороженные болты Ауриэля достигли целей, вморозив себя полностью в тела.

— Давайте. Убедимся! Уууугххх! — вливая еще больше энергии в свой меч, Коцит сделал невозможное возможным. — 280. Градусов. Ниже. Нуля.

— Невозможно! — глаза Порфириона и всех остальных расширились, когда Коцит проник сквозь абсолютную нулевую температуру, преодолевая невозможный температурный барьер.

Вокруг его тела время и пространство застыли, движение молекул полностью прекратилось.

"У. Меня. Есть. Только. Несколько. Секунд", — подумал он, бросаясь вперед и поднимая меч. — "Господин. Воин. Такэмикадзути. Взгляните. На. Меня. Сверху. Будьте. Горды. Что. Ваш. Сын. Выходит. За. Пределы. Возможного."

Его меч опустился.

—[Zettai Towa Tōketsu Sutoraiki]!

Новую способность, которую Коцит так усердно тренировал, чтобы овладеть ею, он наконец-то мог использовать.

Мир полностью остановился, когда удар Коцита обрушился, разрушая все в огне, полностью уничтожая его врагов, разрезая не только воздух, но и пространство, время, материю и оскверненные порчей души.

Большая ударная волна покинула лезвие, сотрясая весь остров; удар, который можно было почувствовать даже на другой стороне мира. Поднялись цунами, земля вокруг раскалывалась на части. Катастрофический удар был беспощаден. Никто не мог его остановить.

Оскверненное разлетелось вдребезги, и лед начал таять. Коцит медленно понижал температуру, возвращая всем их существование как живых существ. Впрочем, благодаря тяжелой битве и чрезмерному использованию его ледяной силы, его жесткий экзоскелет треснул в нескольких местах.

— Все закончилось? — спросила Михаэль.

Люцифер просто кивнул, сильно сглотнув.

Ауриэль подошла к черному, все еще замерзшему мечу на земле и, опустившись перед ним на колени, начала молиться.

— Да благословиться имя твое. Мы все встретимся в конце...

Михаэль и Люцифер осматривали окрестности, чтобы убедиться, что все в порядке. Никаких

следов их врагов не осталось.

— Я дам им знать, что мы победили, — сказал Тор, вращая свой молот, чтобы дать сигнал, когда...

Огромное количество магии высвободилось позади них, наполняя воздух ужасом и отчаянием, древнее присутствие, которое никогда не должно было увидеть свет, снова появилось среди хаоса.

— Хм. Вы действительно дураки. Благодаря вам путь открылся. Замок и ключ были разбиты вдребезги. Благодаря вам он свободен. Я не мог бы сделать это лучше; пожалуйста, примите мои поздравления. Если бы именно я уничтожил этих двух дураков, мой создатель был бы запечатан, возможно, навсегда.

Группа повернулась на голос - к все еще стоящему каменному сооружению - и заметила прилично одетого человека с качествами египетской королевской особы.

Его черная кровь лилась на каменную скрижаль в центре круга.

— В древнем тексте сказано: "Не ломай ключ и замок, иначе это может открыть путь к спасению сына-предателя". Но, конечно же, сегодняшние дети никогда не читают этот маленький текст. За это я благодарю вас, — он поклонился, его странный костюм развеялся на неестественном ветру. — Теперь, чтобы открыть путь, нужна только моя сущность. И как вы видите, мой собственный ключ уже повернул аварийный замок. Не буквальный замок, конечно же.

Сила поднялась, когда тот, кто никогда больше не должен был видеть свет, освободился от своего вечного сна.

— Созерцайте. Архитектор Судеб вернулся! Я, Ньярлатхотеп, взываю к тебе! Отец мой! Увидь свет еще раз!

Наверху, над ними, до сих пор неуклонно бьющееся сердце увеличивалось, становясь все более неправильным, пока не лопнуло, проливая черную кровь на землю - рождая единственную фигуру, давай снисхождение ей на землю.

Сильно кашля, после короткого отдыха мальчик встал, его спина выгнулась дугой, как и его взгляд. Его внешность напоминала подростка-андрогина без отличительных половых признаков. Его волосы были влажными и белыми с черными концами. Его глаза были черными как смоль, усеянными бесконечными звездами.

— Где... — он огляделся вокруг все еще затуманенным взглядом. — Сколько прошло времени?

— Отец. Вы наконец-то вернулись! — Ньярлатхотеп опустился перед ним на колени. Мальчик просто посмотрел на него без всякого интереса.

— Как долго я спал?

— Прошли тысячи лет с тех пор, как ваши враги запечатали вас. Ваша работа слишком долго откладывалась.

— Ты прав... — он кивнул и посмотрел в сторону выдохшейся группы. — Значит, это они их прикончили. Я больше не чувствую их присутствия.

— Да, — Ньярлатхотеп встал и почтительно поклонился. — Следует ли мне устранить их для вас? Вы все еще очень устали. Вам нужно время, чтобы прийти в себя после долгого сна.

— Нет... — черноглазый мальчик, покачал головой. — Все в порядке, — повернувшись к Ауриэль и Коциту, он только ухмыльнулся и низко поклонился. — Благодарю вас за то, что вы сделали возможным мое пробуждение. В обмен я предлагаю вам возможность присоединиться ко мне. Станьте свидетелем моей великой работы по переустройству Вселенной. По моей передаче ей заслуженной новой формы.

Михаэла, естественно, тут же сплюнула.

— Ни за что, тварь! — она приготовила свое оружие. — Из-за тебя умер Отец! Я покончу с тобой раз и навсегда, отродье!

Подросток только с забавой склонил голову набок, посмеиваясь.

— Ну и ну. Так это девочка того старого ублюдка, причем здесь из всех мест. Я действительно счастливчик. Ах да, еще и сын Одина. Как поживает этот старый чудак? Мы уже давно не пили ничего крепкого.

— Закрой свой рот, тварь! — прорычал Тор, сжимая слегка потрескавшийся Мьельнир.

— Люцифер тоже здесь, хорошо. Адский Бог упоминал тебя много раз, прежде чем его сознание погрузилось в забвение внутри печати. Он был немного утомительным и раздражающим со всеми своими фетишами. Рад, что его больше нет.

Выражение лица Люцифера даже не дрогнуло; он просто смотрел на "существо" сузившимися глазами.

— Ах, так много знакомых лиц, но я вижу и несколько незнакомых. Кто они, Ньярло?

— Они - слуги новоприбывших первородных существ. В вашем ослабленном состоянии, хозяин, следует соблюдать с ними осторожность.

— Ерунда. Самое малое, что я могу сделать, это представиться, — в мгновение ока он появился перед Ауриэль и Коцитом. — Привет! К сожалению, я не могу назвать вам свое настоящее имя. Это было бы действительно глупо. Знаете, имена несут в себе огромную силу. Но... — с застенчивым смешком он протянул свою руку. — Прямо сейчас можете обращаться ко мне, как к Архитектору.

Переглянувшись, Коцит и Ауриэль отказались пожать протянутую руку, впившись взглядом в мужчину.

— Вижу, вы совсем не любители рукопожатий. Ну, это не проблема. Нет двух одинаковых людей, — он опустил руку. — Ну что, хотите присоединиться? Уверяю вас, вы станете свидетелями великолепного зрелища. Вы будете получать удовольствие в пути!

— Пожалуй, позвольте нам отказаться, — резким тоном Ауриэль отрубил эту идею.

— Хм. Понятно, — вздохнул "Архитектор", как он назвался. — Что ж, тогда тут ничего не поделать. Какая жалость, правда... — он покачал головой, и его черные, усеянные звездами глаза как-то странно посмотрели на них. — Знаете. Пересматривая битву между вами, Йог-Сототом и Шуб-Ниггуратой, я правда впечатлен. Креативные вы. Ваши создатели должны

гордиться вами. Не позовете их? Может быть, мы бы пообщались. Может быть, они не были бы так категорично против, как вы.

— Разве. Ты. Не. Обозлен. Их. Смертью?

— Смертью? — он едва сдерживал смех. — Такая крошечная вещь. Только глупец позволит смерти остановить его. Но я уже достаточно сказал, — его взгляд смягчился от смеха, и он повелительно помахал рукой. — Позовите их сюда, а? Судя по информации и быстрым мысленным заметкам, которые я получил от Ньярлы, они должны быть весьма интересными личностями. Изменение планов и чертежей должно быть действительно интересно с ними. Вместе с хорошей едой? Я неплохо так проголодался...

— Отказываюсь. Я никогда не позволю матери встретиться с таким, как ты! — Ауриэль подняла оружие, ее палец был твердо прижат к спусковому крючку.

— О! Очень печально. Тогда, я полагаю, мне ничего больше не остается, кроме как просто отступить. Желая вам хорошенько отдохнуть. Но перед этим... — судорожно дернув рукой, Архитектор щелкнул пальцами, и один из его глаз побелел. Ранее мертвые Йог-Сотот и Шуб-Ниггурат снова начали обретать форму, возвращаясь из мертвых.

Коцит немедленно воспользовался своим мечом и попытался обезглавить существо, пока не стало слишком поздно, но вместо ожидаемого эффекта, несмотря на свою чудовищную силу, инсектоидный воин не смог разрезать тонкую кожу мальчиков. Его меч был остановлен невидимой силой всего в нескольких миллиметрах от шеи противника.

— Что? Как. Это. Возможно?

Ауриэль и все остальные замерли, увидев невозможное перед их глазами.

Принюхавшись, Архитектор лишь покачал головой, не обращая внимания на попытку Коцита обезглавить его.

— Я чувствую ту защиту, которую вы установили вокруг этого места. Довольно впечатляюще. Да будет так. После того, как я позабочусь о вас и закончу свою работу в этой Вселенной, — его взгляд стал опасным, наполненным жалостью ленивого человека. — Я могу посетить и другую сторону.

Потянувшись рукой, обхватив ее шею, он дьявольски оскалился.

— Ну что ж. Давайте поиграем...

Битва началась снова, но из-за присутствия Архитектора шансы группы Коцита победить или даже выжить значительно снизились.

***

Смена Сцены: Фалмарт

Это был тяжелый день для старшего лейтенанта. Из-за его действий возле леса Шварц ему пришлось очень много поработать, чтобы закончить свою оставленную бумажную работу. Не говоря уже о генерале Хадзаме, ожидающем его отчета об операции.

Как ему вообще все это объяснить? Отправившись в поход с девушками, они странным образом столкнулись с группой авантюристов, а затем с двумя драконами и полубогиней, в процессе спасая эльфийский клан.

Ага, так и стоит написать. А верха, возможно, поверят ему, потому что, помимо всего прочего, его послали налаживать связи с местным племенем. Но как ему объяснить чудесное исцеления короля Дюрана и того говорящего дракона, который просто придавил другого дракона? Говорящий, твою ж за ногу, дракон! И огромный волк, который чуть не сожрал Жизель! Это было какое-то безумие!

Не говоря уже о том, что после небольшого приключения Клан Дюши наградил его этим пожалованным титулом старейшины и назвал его и всю группу героями Клана Дюши. И все же Итами чувствовал себя как-то не очень. Он не был героем. Ни один из них не был Лордом, поэтому сразу после этого события Дюран, король Эльбы, наградил авантюристов и его самого титулом Лорда.

По крайней мере, теперь он был дворянином, но только в Королевстве Эльба. Но чего оно стоит, если не может спасти его от бумажной волокиты, нависшей над ним.

Ну, зато Зено разделил награду с ним, Тукой, Лелей и Рори. Немного денег, чтобы прикупить несколько журнальчиков с додзинси. О, подождите!

Открыв свой телефон, Итами обнаружил только одно сообщение. Ему было несколько дней. И он мог только вздохнуть, читая его.

"Пожалуйста! Пришли денег! Я голодаю!"

"Риса."

Было уже и так плохо, что у них отсутствовало подключения к интернету уже как нескольких дней, теперь же что-то мешало порталу нормально функционировать. Вся база была сплошным бардаком. Все были в панике. Они должны были тщательно управлять своими ресурсами, пока командование не решит что делать с проблемой изоляции.

В худшем случае им придется обратиться за помощью к Колдовскому Королевству, может быть, они знают какой-то способ восстановить связь между сторонами. В конце концов, они были магическим обществом, где телепортация была повседневной вещью. Они наверняка могут помочь.

Их запасов боеприпасов и продовольствия хватит примерно на несколько месяцев. При худшем раскладе они могли бы производить больше боеприпасов, выращивать или торговать продуктами питания и ингредиентами. Единственной проблемой было топливо. Они не могли производить его без определенных машин, которые сначала очищают нефть. Или, по крайней мере, не навалом.

Но, как он слышал, Лелей нашла в книге, которую она получила от Мегуминои, магию, способную воспроизводить сахар, соль, муку, пищу, воду и тому подобные вещи.

Если уж на то пошло, то, возможно, существовал способ наколдовать топливо с помощью магии. Если дать ей его формулу после того, как она выучит заклинание, это ведь

должно сработать, верно?

Прочитав еще раз сообщение своей бывшей жены, Итами только прищелкнул языком.

— На что она там транжирит деньги? Я думал ее рисунков с девчонками и Момоном должно было хватить, чтобы заработать немного наличности, — допивая свой дымящийся кофе, он понятия не имел, как эта женщина до сих пор умудрилась выживать.

Повернув голову к посапывающей Туке, который каким-то образом прокралась в его комнату и заснула, он не смог удержаться, чтобы не расслабить ноющую шею, откинувшись на спинку стула и наблюдая за мерзким пауком на потолке.

— После битвы ее разум, похоже, успокоился. И все же она по-прежнему зовет меня папой, — откусывая кусочек закуски, он не мог не вздохнуть.

Эта темная эльфийская принцесса взяла Жизель под стражу. Как там ее звали? Ах, да, Акеми.

Та пацанка из темных эльфов, которая сопровождала ее, должно быть, действительно напугала бедного дракона. Она просто уставилась на него своими двумя разноцветными глазами, а существо уже начала оглядываться в поисках помощи.

— Она, должно быть, страшный человек... — мурашки пробежали по шее Итами. — Ага, прямо как мой учитель математики из начальной школы, — вспоминая прошлое, этот старый толстяк всегда заставлял Итами вздрагивать.

Впрочем, Итами задавался одним вопросом даже сейчас - что случилось с Яо и ее племенем? В конце концов, после того, как они получили свое вознаграждение, его вызвали обратно на базу из-за чрезвычайной ситуации, возникшей за это время.

Лелей, учитывая обстоятельства, работала усерднее обычного, делясь со своим учителем новыми вещами, которые он узнала за время их приключения, целый день после того, как они вернулись. Он никогда не видел, чтобы она говорила так много и так взволнованно.

Что же до Рори... Ну, она осталась прежней Рори, которую они все любили, хотя она была немного встревожена, чувствуя какое-то темное присутствие, скрывающееся вокруг базы. Но все обстояло именно так: Рори осталась Рори.

Ну, не совсем так. Для Итами она все еще выглядела несовершеннолетней и была большим «Нет». На него могут надеть наручники, если кто-то узнает, что он сделал с ней что-то неподобающее. Она была лоли, и как бы заманчиво ни звучали отношения с девятисотлетней готической лоли, в глазах закона это было большое «Нет». И в конце концов, он не был стариком-извращенцем. Будучи здоровым мужчиной, у него были свои желания, но он держал их в узде.

Он только надеялся, что вся эта хрень с "Твоя душа принадлежит мне" была всего лишь шуткой, а его раны передались ей только из-за какого-то магического трюка.

В общем, график Итами был очень плотным. И несмотря на всю его удачу, прежде чем связь с другой стороной была потеряна, высшие чины выбрали его - из всех опытных людей именно его! - одним из немногих, кто будет сопровождать дипломатов на другой стороне на время их визита в Колдовское Королевство.

Ну а как вишенка на торте из дерьма, которое начало накапливаться с момента его возвращения, не так давно Рори получила приглашение посетить храм Харди. И конечно же, единственным, кого ей удалось убедить сопровождать ее, был он. Из всех опять он! Правда, это

было больше похоже на то, как она просто доставала его, пока он просто не согласился. Но кто сможет отказать полубогине-лоли, которая может разорвать тебя на кусочки голыми руками!? Вот именно, никто.

Он понятия не имел, куда подевался Момон, но Итами очень надеялся, что он скоро появится. По крайней мере, если тот будет рядом, Рори будет пилить темного воина, а не его. А появление Райден было плюсом. Она правда была хорошим собеседником, если копнуть достаточно глубоко. Кто же знал, что она была гиком глубоко внутри? Хорошенькие девушки вроде нее обычно больше заботились о своей внешности и девчачьих вещах, чем о таких отаку-вещах, как игры и манга.

Старший лейтенант понятия не имел, как - возможно, из-за ее легкого безумия - но каким-то образом она действительно разбиралась в манге, которую читала, и других подобных вещей. И она не была похожа на любую другую девушку. Итами и Курата действительно могли поболтать с ней об отаку-штуках, чего некоторые люди (без обид Шино) терпеть не могли.

Не говоря уже о тех сумасшедших, но интересных вещах, которые они с Момоном вытворяли во время их игры в DnD (Dungeons and Dragons), в которую они "непреднамеренно" зашли и присоединились.

Жизнь в волшебном фэнтезийном мире обязательно сделает из человека профессионального игрока и мастера в DnD, это уж точно.

Устало вздохнув, лейтенант продолжил свой отчет, надеясь, что он скоро закончится, и, продолжая улыбаться, вспоминал ту безумную игру в DnD, которая превратилась в театр абсурда после первого часа игры. Момон, будучи мастером, гарантировал эту абсурдность.

Предаваясь хорошим воспоминаниям, внезапно распахнулась дверь.

— Рори, какого!?. — прежде чем он успел сделать хоть что-то еще, Рори прыгнула к нему на колени и спрятала голову у него на груди.

— Итами! Это просто ужасно! — она подняла на него полные слез глаза. — Это ужасно! Это ужасно! Я чувствую, как мир вокруг меня умирает! Что-то ужасное происходит с душами на другой стороне!

— Подожди, что? — вскинул он бровь. В этот же момент прозвучал голос из его рации.

"Старший лейтенант Итами. Доклад в столовой. Повторяю. Доклад в столовой."

Итами погладил Рори по голове и глубоко вздохнул. Ничего не поделаешь, когда долг зовет - надо идти.

— Пожалуйста, присмотри за Тукой.

— И ты просто оставишь меня!? — закричала она, заставив Туку вздрогнуть.

Итами просто поднял палец и шикнул на нее.

—Ш-ш-ш... тише, пожалуйста. Тука спит, — сказал он только это перед тем, как уйти, закрыв за собой дверь.

Рори надула губки, скрестила руки на груди и отвернулась.

— Черт! Почти достала его! — похоже, та тактика, о которой она читала, не сработала, как в ней говорилось.

***

Смена Сцены: Обратно на Землю. Поле битвы, чуть позже

Битва... была проиграна. Мьёлнир лежал разбитым на части недалеко от изуродованного трупа Тора. Михаэль была мертва, пронзенная ее собственным копьем, медленно превращающего ее тело в твердую соль. Золотые слезы лились, стекая по щекам, из ее наполовину отсутствующих глаз, а мертвое лицо зияло, как дохлая рыба.

Люцифер был разорван надвое, его верхняя часть все еще ползла, но поскольку его регенерация была затруднена, он мог только тащиться к своей прошлой любви, прежде чем силы покинули его тело.

— Михаэла... — прошептал он в последний раз перед тем, как потеря крови дала о себе знать, толкая его в страну грез.

Порфирион, бывший гордый король гигантов, был похож на зомби; странное, щупальцевидное существо с множеством глаз просверлило ему мозг, превратив бывшего гордого титана в раба врага. Со всех сторон из земли поднимались искривленные деревья.

Ауриэль свернулась на земле, ее золотая кровь лилась, окрашивая искривленную землю своей святостью, немного очищая ее, чтобы после разложения снова вернулось. Продолжая бормотать что-то, ее броня была полна дыр, вмятин и была разбита. Ее некогда гордое оружие лежало без болтов.

— Нет. Нет. Нет, — не переставала она плакать.

Больше не существовало времени. Больше не было самого пространства. Тьма и порча овладели миром. На смену солнцу пришло темное сердце, пульсирующее сверхъестественной энергией, шепча безумие в воздухе. Ужасающие темные облака, из которых вниз тянулись устрашающие щупальца, оскверняли и взбалтывали само существование. Реальность искажилась, оставив после себя странное послесуществование в невообразимой форме.

Медленно формировались огромные черные деревья, достигая и затмевая собой весь небосвод. Среди лесов бродили странные создания, возвышаясь даже над небоскребами, в своем великолепном, вгоняющим в ужас обличье.

Земля, усеянная мертвецами, медленно вспенивалась потусторонними энергиями, овладевшими всей землей. Будь то предыдущие сверхъестественные существа или простые люди — пали все. Рядом стоял круг, сложенный из стоячих камней. Авалон пал. Нет никакого спасения... все потеряно.

Только одна фигура стояла на коленях на поле брани, медленно выдыхая морозный порыв воздуха. Создания медленно окружали его. Его внешность была необычной, странной, как у голубого насекомого, который прислонился к своему необычному лезвию — Одати — длиной более 180 см и излучающему божественные энергии.

На лице Коцита застыло страдальческое выражение. Его прежний синий экзоскелет треснул,

потеряв свой идеальный свет. Из трещин лилась его зеленоватая кровь. Две из его четырех рук отсутствовали.

Подняв глаза, создания ужаса подбирались к нему, оправившись от его последнего сокрушительного удара. Их зияющие, искривленные рты без конца пытались поглотить само существование.

— Хмм. Они были хороши, я ожидал хорошей игры, а получил еще больше. Хе-хе-хе... — издевательски рассмеялся Архитектор, махнув своим только что воскресшим детям, чтобы они закончили свою работу.

— Можете добить его. Просто оставьте какой-нибудь сувенир, чтобы я мог вспомнить эту великолепную битву, — махнул он рукой, и Шуб-Ниггурат повиновалась словам своего господина, приказав своим детям сожрать врага.

Гордый воин опустил голову, заметив перекошенное лицо Ауриэль. Та плакала; золотая броня бывшей благородной Архисерафим была запятнана. Ее божественный арбалет лежал развалившимся на части. Ее безупречная красота была заменена мучительным ужасом, отразившимся на ее лице.

— Спасите меня... о, госпожа Создательница, спасите эту заблудшую маленького ягненка. Пожалуйста, владыка Аинз... Спасите своего верного слугу... — заикло бормотала она, медленно истекая кровью.

"Существо знает врата. Он и есть врата. Он - это и страж врат и ключ к ним. Прошлое, настоящее и будущее слились воедино в нем. Он знает, где Древние совершили прорыв в прошлом, и где Они сделают это вновь. Он знает, где Они ступали по Земле, и где Они все еще ступают, и почему никто не может увидеть Их там..." — эта единственная мысль снова и снова прокручивалась в голове Коцита, и он понятия не имел, почему она засела у него в голове. Она сводила его с ума.

Он потерпел неудачу, они потерпели неудачу. Им не удалось остановить ужас, лежащий за горизонтом.

— Простите. Меня. Владыка. Аинз... — пробормотал воин, последний раз подняв голову. — Простите. Меня. Госпожа. Эсдес. Простите. Меня. Господин. Воин. Такэмикадзути.

— Мэ-э-э-э! — последнее, что услышал Коцит, было перекошенное блеяние тысячи и одной козы, прежде чем его поглотила тьма.

— Божечки... что за бардак... — словно свеча, голос пролил свет в непроглядной тьме.

Прежде чем ближайший Темный Младой успел подойти к Коциту, перед ним возникла знакомая фигура. Взмахом своей божественной катаны она рассекла пространство и время, и пространство раскрылось под углом в сорок пять градусов, как будто один взмах клинка рассек его. Первое существо, попавшее под атаку, рассыпалось на кусочки, когда она медленно вложила свой меч в ножны. словно множество лезвий пронзило его, множество вспышек пробежало по его телу, прежде чем зверь кусками рухнул на землю.

Ее рост был небольшим, едва достигая 160 сантиметров. И все же именно сейчас, для могучего Коцита, ее фигура выросла в размерах. В его глазах она была настоящим великаном. Она была

единственным человеком, который стоял между ними и полным уничтожением.

— Госпожа. Эдес, — пробормотал он, почтительно склонив голову.

На мгновение ужас, который испытывала Ауриэль, исчез, и она почувствовала, как рядом с ней воспыало излучающее присутствие ее создательницы. Почувствовав ее, новый вид света начал наполнять сердце Архисерафима, прогоняя тьму, которая до сих пор занимала ее прежний светлый мир.

— Мама ... — она улыбнулась, и слезы радости хлынули из ее глаз. — Я знала, что ты нас не бросишь.

Инфорсер Назарика только продолжала стоять перед Коцитом. Ничего не говоря и скрестив руки на груди, она с невиданным спокойствием просто смотрела на приближающихся врагов.

Ее черный, стильный плащ длиной до колен, с надписью в виде иероглифа «Инфорсер» на спине развевался от неестественных ветров из порчи, которые бушевали на Земле с самого начала вторжения.

Усиленные металлические перчатки дворецкого со странными пентаграммами покрывали ее руки, в то время как необычные металлические детали закрывали ей грудь, колени, голени и руки, в каждую из которых были вставлены различных цветов кристаллы. Каждая часть брони имела по одному алмазу, если быть точным. Все ради того, чтобы защитить важные места, но в то же время никак не сковывать движения владельца. Несмотря на все это, ее доспехи оставались стильными и элегантными.

Из ее спины росли два огромных крыла, каждое было оперено в различный цвет: одно - в черное, другое - в белое. Размах двух крыльев был более чем четыре метра. Из-за ее спины виднелся острый металлический хвост, заканчивающийся острым концом и украшавшими его лезвиями. Его поверхность была треснута; исходящие из-под изломанной поверхности темнота и свет перемешались между собой.

— Какой бардак... И где Думгай, когда он так нужен? — были первые произнесенные ею слова, когда она поставил ногу на огромный демонический череп перед ней. В ее голосе было слышно легкое раздражение. Или это была жалость, смешанная с гордостью? Что бы там ни было, она совершенно не утруждала себя даже взглядом в сторону огромной армии из Темных Младых и многих других существ, бросившихся на нее.

Ее голос был слегка искажен, почти механизирован благодаря фильтру, встроенному в ее научную, странную маску - защитный шлем без прорезей для глаз. Герметично закрытый шлем, похожий на укороченный череп ксеноморфа из Чужого, отлитый так, чтобы соответствовать человеческой голове без удлиненной задней части черепа. Разработанный таким образом, чтобы его владелец чувствовал себя в ловушке.

Но несмотря на характер ее маски, казалось, она все еще полностью видела свое окружение.

Над ее головой парил внушительный нимб. Ореол, созданный из хаотических черных энергий, очерченных белым священным светом, который, высвобождаясь, изливался сумеречным окрасом.

Подождав еще несколько мгновений и постучав ногой по обуглившемуся черепу, она разочарованно вздохнула.

— Ну, похоже, Думгуй не появится. Придется делать все самой, — надавив чуточку сильнее, череп под ее ногами разлетелся вдребезги.

Простым взмахом руки она скастовала свою расовую способность – расовую способность, которая навсегда изменит поле битвы.

— Я заклинаю [Вторую Трубу]! Почувствуйте отчаяние, когда Абелот спустится в ваш мир! Почувствуйте ужас, когда наступит Апокалипсис![5] — небесные трубы с искаженными звуками взревели в небе, сотрясая сами земли и небеса, когда апокалиптическая сила омыла все.

Завывая, встряхивая сам воздух и создавая миниатюрные торнадо, заговорила вторая труба апокалипсиса. Алая и черная кровь дождем полилась с небес, когда начался конец времен.

Крылья за спиной Эсдес кристаллизовались, превращаясь в обширную сеть ветвей, построенных из соли, одновременно темной и святой по своей природе.

— Это... — прошептала Ауриэль, широко раскрыв глаза.

Все еще еле живой Люцифер наполнился ужасом. Он был на грани смерти, но он все же узнал соль, которая уничтожала армии демонов в прошлом, и почувствовал страх – настоящий страх. Но через мгновение, находясь на пограничье между сознанием и бредом, он почувствовал, как святое чувство смешивается с тлением тьмы – смешивается в появившейся девушке.

Свет и тьма образовали симбиотическую, уравновешенную связь, когда тлетворные сумеречные миазмы появились вокруг черных и белых солевых крыльев, прорастающих из ее спины.

— Вск кончено... — прошептала Эсдес, опустив голову.

Темные Младые все еще неслись вперед, бляя, как будто завтра не наступит, и земля грохотала с каждым их шагом.

— М-и-и-э-э-э!

— Все, кто нарушил табу, превратятся в соляной столп!

Всегда движущийся круг, показывающий активацию сверхуровневой способности, на мгновение вспыхнул, прежде чем способность сработала.

— [Mare et Salis]! — вытянула она руку перед собой.[6]

Земля задрожала и загрохотала. Ветер завывал ужасным воем. Океан соли поднялся из небытия, смешивая черные и белые частицы. Святость и тьма. Сжигая, разрушая, очищая, а затем превращая все, чего он касался, в соль. Не только разрушая тела, но и разлагая, пожирая, а затем уничтожая души тех, кого оно затронуло, выпуская в процессе еще больше соли. Это была цепная реакция.

Пути для побега не было, у Темных Младых и других созданий, напавших на нее, не было ни единого шанса. Даже темные существа, которые рыскали по небу, были пойманы внезапно вызванными соляными щупальцами, которые выстреливались из моря соли, превращая их в белый и черный прах, заставляя их присоединиться к великому пиршеству.

Демоническая порча оказало такое странное воздействие на святую соль. Оно не только усилило связующее освящающее/разлагающее воздействие, но и дало новые эффекты атаке. Оно оживляло рассыпающееся море, даруя ему свой собственной, нечестивый разум, превращающий разрушающее пиршество в соляное море-чудовище.

Каждая частичка имела свой собственный разум, и, соединяясь вместе, они становились еще более разумными, они продолжали следовать приказу их хозяйки, превращаясь в единое целое, в двойственного монстра.

— УУУУУууууу! — взревела ожившая соль, сотрясая весь остров. Ее голод по мере роста неустанно рос, она образовывала огромные рты, лица и различных животных, пожирая все на своем пути.

Как безумный дирижер, исполняющий свою музыкальную серенаду, Эдес размахивала руками, заставляя каждого присутствующего со страхом смотреть на нее. Под своей маской она хмылялась, как сумасшедшая; никто больше не мог встать на пути ее безумия.

Соль продолжала свое дело, систематически уничтожая всех, кто сопротивлялся, превращая их в мелкий прах и заставляя присоединиться к великому легиону.

В конце концов Эдес обернулась и посмотрела на Коцита и Ауриэль. Поклонившись, когда она закончила свой великий опус, Коцит и еле живая Ауриэль зааплодировали серенаде. Впрочем, соль продолжала резню на заднем плане, даже без ее контроля.

— Ох! Простите. Вы неплохо справились. Прошу простить мое опоздание. Из-за своей неуверенности я почти позволила вам умереть. Пожалуйста, простите меня, — она грациозно поклонилась.

Несмотря на свои раны, оба слуги глубоко опустили на колени, склонили головы и пали ниц.

Ауриэль дрожала, едва удерживаясь на ногах, закрывая рукой дыру на боку, откуда на землю лилось огромное количество ее крови.

— Нет, — произнесла она дрожащим голосом, судорожно сглатывая. — Пожалуйста, простите своего недостойного слугу, мать. Я снова навлекла позор на вас...

— Ты же прекрасно знаешь, Ауриэль, я всегда горжусь тобой, — она приподняла подбородок Архисерафима, глядя ей в глаза сквозь маску. Ауриэль только склонила голову, и слезы радости потекли по ее щекам.

Повернувшись к Коциту, она кивнула.

— Хорошая работа, Коцит. Такэмикадзути гордился бы тобой, если бы сегодня был здесь.

Радостно потрескивая жвалами, ледяной воин был действительно счастлив услышать такую похвалу.

— Ну, мне не нравится использовать эту способность, потому что она заставляет меня чувствовать себя странно, а мой запас маны почти ничего не стоит в сравнении с Аинзом. Но... — оглядевшись вокруг, Эдес тяжело вздохнула. — На этот раз я сделаю исключение. [Пределная Расовая Магия: Массовое Сумеречное Восстановление]!

Ауриэль и Коцит немедленно почувствовали, как их тела исцелились. Боль исчезла, раны

закрылись, отсутствующие руки Коцита вновь выросли, когда волна энергии цвета сумерек пробежала по всему месту. Кроме того, нижняя половина тела Люцифера полностью восстановилась; жизнь, ранее мерцавшая в его венах, вновь вернулась.

Присев, единственное, что он мог сделать, это просто рассмеяться перед тем, как снова потерять сознание, глядя на труп Михаэлы, которая почти полностью превратилась в соль.

— Михаэла... — прошептал он, прежде чем закрыть глаза.

Наблюдая за ним, Эсдес кивнула Ауриэль.

— Позаботься о них.

— О них? — Ауриэль склонила голову набок, поскольку в живых остался только один.

На ее вопрос вскоре был дан ответ, так как в следующее мгновение зомбированный Порфирион появился за спиной ее хозяйки, пытаясь раздавить ее своим почерневшим боевым молотом. На его лысой голове болталось щупальце, наполненное слепыми глазами.

— УУУууу! — ранее гордый титан пускал слюни, когда его могучий молот падал. Но он не нашел своей цели, поскольку Эсдес исчезла, просто чтобы снова появиться за его спиной, держа прогнившее порчей существо и сжимая его, как воздушный шарик.

Паразит извивался в ее пальцах, но не мог выскользнуть сквозь перчатки. Направив в него силу разрушения, тот мгновенно рассыпался на частички фиолетового цвета.

Спустя мгновение Порфирион упал без сознания с большой дырой в черепе.

— Исцели его, иначе он помрет. Если хочешь, можешь воскресить остальных двух, — приказала она, и Ауриэль немедля подчинилась, прыгнув и направив свою божественную силу, чтобы исцелить своего союзника.

— Как интересно, — ухмыльнулся Архитектор, поглаживая подбородок и наклоняясь вперед, разглядывая бушующее море соли, которое его "дочь" пыталась остановить, но безуспешно, так как время от времени оно почти полностью поглощало ее.

— Хозяин, она опасна. Желаете, чтобы я позаботился о ней? — предложил Ньярлатхотеп, слегка поклонившись.

— Нет, давай посмотрим, как будут развиваться события. Эта девушка кажется мне интересной. Да и в конце концов, мы же не дикари. Кто знает, может быть, в ней появится новый союзник.

— Мой создатель, я не советую этого. Эта индивидуум несет в себе силу Святого и Адского Богов. И тьма, и свет прекрасно соединились в ее венах. Она чрезвычайно опасна. Позвольте мне повторить это еще раз. Я не советую больше откладывать ее уничтожение.

— Тише ты, — отмахнулся Архитектор от предостережения своего творения. — Ты портишь мне все веселье. Я проспал неизвестно сколько времени. Мне нужно немного развлечься и несколько человек, чтобы поболтать. Мне нужна информация, дурачок.

— Как пожелаете.

Невдалеке от них Шуб-Ниггурат была на грани взрыва, ругаясь и резко размахивая руками, так

как ее тело почти полностью превратилось в соль.

— Мои Дети! Ты Убила Их всех! Как Ты поСМЕла! — под темной робой щупальца, из которых состояло тело Шуб-Ниггурата, извивались, угрожая всему тем, что вывется наружу. — Я обрушу на Тебя дождь из агоний, все мыслимые и немыслимые кары. Я выставлю твое хладное тело на показ во всех углах, во всех мирах и буду кормить твое тело мерзкой грязью в небытии! Я обещаю это тебе!

Мать Темных Младых шагнула вперед, и с ее слабеющего тела посыпалась соль. В ее ярости темная дымка пронеслась по полю, убивая все на своем пути. Но одним взмахом руки информсер Назарика прорубил широкую тропу из смертоносных миазм, расчищая себе путь.

— Раздражаешь... — пробормотала она, решительно шагая вперед.

Йог-Сотот шагнул вперед и опустил руку.

— Ты все еще ослаблена после той соляной волны, восстановись.

Обратив свое внимание на руку, та, несмотря на все ее усилия, действительно полностью превратилась в соль, медленно начав рассыпаться в прах. Она уже пыталась остановить соляной океан, пытаясь спасти своих детей от превращения в прах. Ее попытка была по большей части успешной, так как большая часть соли исчезла. Но она заплатила большую цену, так как ее тело все еще страдало от последствий прикосновения к той волне.

Половина ее лица и тела уже кристаллизовалась, и процесс ускорился, когда она использовала свою силу для чего-то еще, а не сдерживания инфекции. Это было похоже на вирус, постоянно заражающий ее клетки, поражающий ее темную душу. Он кристаллизовал все, к чему прикасался. Она чувствовала, что если проиграет внутреннюю битву, то перестанет существовать.

Если бы не ее постоянная сосредоточенность, она бы давно превратилась в соляную скульптуру.

Они оба были воскрешены, это правда. Ей дали новую жизнь, но после той атаки она все еще чувствовала себя ослабленной.

— Я позабочусь о ней. Я отмщу за твоих детей.

Шуб-Ниггурат кивнула словам брата. Позволив ему шагнуть вперед, его доспехи были полностью восстановлены. Многие слепые открытые глаза украшали его, всегда наблюдая, поворачиваясь, неся безумие.

— Ты заплатишь за то, что оторила с моей сестрой. Ты будешь страдать! Ты অপেরতা со мной, не забывай этого.

Архитектор с большим интересом наблюдал за сценой, анализируя каждое движение женщины в черном. Почему-то ему казалось, что он где-то ее видел. Ее присутствие было очень знакомым.

Эсдес некоторое время ничего не говорила, наблюдая за существом из-под своей маски, и, наклонив голову, она остановилась.

— Ты ошибаешься, — сказала она своим механическим голосом, а затем Эсдес сняла защитный

шлем, представ лицом перед самым страхом. — Мальчик, ты похоже кое-чего не понимаешь, — она подняла палец. — Это не я заперта здесь с тобой. Это ты заперт со мной.

Два темных круга все еще были видны под ее слегка приподнятыми выпуклыми глазами. Они обещали только погибель, кто встретится с ней лицом к лицу.

Ее глаза были двухцветными: левый был алым, кроваво-красным с черным зрачком и несколькими красными венами, бегущими по черной склере. Правый глаз был очень своеобразным, его отличал голубой зрачок, окруженный бело-голубой радужкой, похожей на цветок.

Некоторое время она смотрела на Йог-Сотота и лениво моргала. Существо ожидало, что она начнет кричать, сойдет с ума от страха и через несколько мгновений, рыдая, свернется калачиком на земле. В конце концов, его способность вызывать первобытный страх у всех, кто входил в его присутствие, активировалась в тот же момент, когда она зашла в предел досягаемости. В прошлом даже божественные существа ощущали ее действие.

Было уже достаточно странно, что его способность не сработала на только что исцеленных ангеле и насекомом, поскольку они также находились в зоне поражения. Но в чем была проблема? Йог-Сотот не знал.

— Странно это, знаешь, — весело посмеялась она. — Ранее, я чувствовала страх, ужас, думая, что ты такой же, как мои прошлые мучители. Думая, что ты один из них. Все потому что у вас похожее присутствие. Но сейчас... — она взглянула на него, и ее лицо и глаза излучали только жалость. — Я чувствую себя жалкой. Момонга был прав, хотя он этого и не говорил. Я правда жалкое существо, если боялась такой мелочи.

Тихо посмеиваясь, она широко раскинула руки, предлагая свое тело для открытого нападения.

— Так давай. Если бы я была на твоём месте, я бы использовала всю свою силу до тех пор, пока не появится отверстие. Ну же! Ударь меня! Убей меня! Ну же! Чего ты ждешь!? Это твой единственный шанс! Ну же! Ну же! Сделай это! Используй всю свою мощь! Пролей на меня дождь своей истинной мощи! Искупай меня в хаосе и безумии!

Йог-Сотот только дернул плечом, возвышаясь над девушкой.

— тЫ уЖе сОшЛа с УмА.

— Многие так говорили, — улыбнулась она; ее лицо лучилось весельем.

Отвернувшись, она понюхала воздух.

— Похоже, скоро наступит утро. Хорошо, я чувствую себя намного лучше.

— в НаШей оБоЛочКе НеБыТия нЕт нИ уТра, нИ ПолуДня, уЖе прОсто ШаГнуВ в НаШИ ВладЕния, тЫ ПоГубила Себя, малЕнькАя ДеВоЧкА, — Йог-Сотот взмахнул черным клинком, рассекая ей плечо и выпуская немного ее золотой крови, которая была очерчена черной дымкой, и ударил ее в лицо со всей своей силой. Но ее голова едва сдвинулась на дюйм, а улыбка не дрогнула.

— чТо Я слыШу, так ЭТо надМеНные слоВа, ИсХодящие от сущЕства, кОтОрое до сих Пор прЯтаЛоСь в СтРаХе за СвоИми слУгаМи. ПоЧеМу я ДолЖен ИСПольЗОВАТЬ свою ИСТИНную Силу ПрОтив КаКИХ-то ПАРАЗИТОВ?

Ее лицо лишь слегка шевельнулось, продолжая улыбаться. Порез на ее плече уже восстановился.

— Ну что ж, тебе следует начать использовать всю свою силу, — ее улыбка была безмятежной, она даже не вздрогнула, когда удар прошелся по ней.

— ВоТ и Все, КаКиЕ ТвОИ пОслеДнИе сЛоВа?

— Нет. Просто верни мне мой меч и извинись.

Архитектор становился все более и более возбужденным. Покусывая указательный палец, он наблюдал за происходящим с опьяненным лицом.

— Создатель, пожалуйста! Умоляю вас! Йог-Сотот не способен ощутить этого, но с каждой секундой в этом индивидууме нарастает сила. Теперь даже я вряд ли могу что-то сделать против нее. Скоро ее сила вырастет до такого уровня, что она даже сможет бросить вам вызов в вашем ослабленном состоянии.

— Хмм... — Архитектор посмотрел на Ньярлатхотепа, изогнув бровью. — Мне это прекрасно известно. Все находится под контролем. Не беспокойся. Мне просто любопытно, — наблюдая за ней, мальчик вздохнул. — Она мне хорошо знакома. И все же я не понимаю, где раньше ощущал эту двойственную энергию.

— Как вам будет угодно, — предательский сын поклонился и вернулся к битве.

— тЫ пРаВдА ВыЖиЛа иЗ уМа.

— Извинись передо мной за то, что родился в моем мире, — ее слова шокировали всех на поле боя, заставив их задрожать; ее тон был настолько холодным, будто самое глубокое место в аде застыло от ее голоса.

— хАх! ЗнАчИт тЫ тАк НапУгАнА, чТо сОшЛа С уМа. ОчЕнь ХоРоШо. Я пОкАжУ ТеБе МоЮ ИстиНнУю СиЛу, КаК тЫ ЭтОгО жЕлАеШь. ПриГОтОвься вПасТЬ в ЗаБвЕниЕ!

Мир потемнел, когда Йог-Сотот применил свою темную магию. Колоссальное давление захлестнуло всю окружение, поставив всех на колени.

— Угх... — застонал Коцит перед излучающей силой, которая заставила его упасть на колени.

— Хм, похоже я как раз вовремя, — в следующее мгновение из появившегося портала вышел Аинз. Стукнув своим золотым посохом по земле, он создал барьер из негативной энергии перед Ауриэль, Коцитом и двумя выжившими.

— Господин Аинз! — ахнула Ауриэль. Моментом ранее она закончила с исцелением Порфириона и приступила к удалению эффекта засоления Михаэлы.

Коцит склонил голову, выдохнув струю холодного воздуха.

— Владыка. Аинз.

Чуть кивнув им, Оверлорд перевел взгляд на поле боя. Зеро и Шрёдингер вышли из портала

позади него.

— Брат! Шрёдингер! Вы здесь!

Зеро кивнул, в то время как Шрёдингер ухмыльнулся.

— Агась, schwester. Мы просто немного лицезрели окружающие красоты. Очень милое местечко. И смотрите-ка, мы привезли вам обоим сувениры! — немецкий мальчишка показал сестре образцы, которые он подобрал по дороге.

Ауриэль не знала, что тут говорить, поэтому только с заминкой кивнула, смотря на извивающиеся щупальца, которые собрал кот-подросток. У ее младшего брата всегда были странные увлечения.

— Господин Аинз. Госпожа Создательница будет...

— Не беспокойся о ней... — Аинз одним словом отмахнулся от его сомнений. — С ней все будет в порядке. Она стерла свои сомнения в тот момент, когда ступила на поле поя. Но, боюсь, теперь без сомнений в ее сердце слишком много гордости. Приготовьтесь, это будет ослепительно.

Смотря вперед, Аинз мог только пробормотать:

— Проклятая чунибьё[7], опять дурачишься со своим врагом... — он крепче сжал посох.

Темный кокон полностью поглотил Эсдес, похоронив ее в пустоте.

— БУДЬ ПОГЛОЩЕНА ЛИМБОМ БЕЗ ОСТАТКА. ЭТО ДОСТОЙНЫЙ КОНЕЦ ДЛЯ СУЩЕСТВА, ЧЬЯ НАГЛОСТЬ НЕ ЗНАЕТ ГРАНИЦ!

Как раз в тот самый момент, когда Йог-Сотот ухмыльнулся, провозглашая свою победу, в темном коконе вспыхнула вспышка света, полностью разрушившая его в следующее мгновение и вспыхнув ослепительным светом. Само ее присутствие было настолько ослепительным, что он был вынужден сделать шаг назад. словно перед ним появилось настоящее солнце. Яркие, горячие, постоянно меняющиеся и все же холодные щупальца тьмы смешались с сущностью света, придавая всему сумеречный оттенок. Это была двойственная, губительная природа.

— ГуууУАаА! — Йог-Сотот едва смог прийти в себя, воткнув меч в землю. — ты! Как!? Как ты все еще не Поглощена моим Коконом НеБытия!?

"что она сделала!? Нет... Она ничего не сделала, просто оттолкнула меня одним своим присутствием", — подумал он, едва выдерживая давление.

Все почувствовали сильный жар и тьму, которые излучала Эсдес, им пришлось поднять руки, чтобы прикрыться от них. Это сделали все, кроме Аинза и Архитектора, который наблюдал за происходящим с восторгом.

— О, понятно... понятно... Какая ты интересная. Кукуку...

— Небытие испугалось меня... вот и все.

— Что за чушь ты изливаешь из своего рта, говоря, что небытие испугалось такой девчушкой, как ты? Просто смешно!

— Тебе недостает той вещи, которая смогла бы задавить мой [Свет Солнца]. Тебе недостает той вещи, которая сделала бы из тебя короля монстров.

— О чем ты говоришь... — Йог-Сотот поднял руку, чувствуя, как сильный жар и тьма начали захлестывать его, с каждым мгновением плавя его броню и тело. Однако присутствие тьмы, смешанной со светом, уменьшалось постепенно уменьшалось, отдавая свое место очищающей, обжигающей святости. "Что она такое? Ее сила стремительно растет... Она раздувается еще сильнее, чем прежде..!"

— В этом мире существ, подобных тебе, также много, как песчинок... Но я не одна из них. Я - существование, непохожее ни на одно другое в этом мире. Я тьма, и я свет. Я - две стороны одной медали. Я - последняя в своем роде. Я - Эсдес Горгона. Хотя это мое не настоящее имя. Такие существа, как ты, не заслуживают того, чтобы слышать мое истинное имя.

Тело и душа Йог-Сотота рухнули, когда свет усилился. Он попытался взмахнуть клинком, но девушка не сдвинулась с места. Лезвие не долетело до нее, остановившись в нескольких дюймах от ее лба.

Йог-Сотот попытался пошевелиться, но его тело полностью застыло.

— Что это..!

Все вокруг, по всей планете, почувствовали жару, которую она излучала. Если бы не предосторожность Аинза, в тот момент, когда она активировала свою способность, атмосфера уже давно бы сгорела.

— Ты очень силен, это правда. Но тебе не хватает того, что сделало бы тебя лидером своего вида. То, что сделало бы тебя достойным титула Короля Монстров...

Шуб-Ниггурат попыталась пошевелиться и помочь брату. Но Аинз поднял руку, раздавив что-то темное, появившееся в его ладони.

— [Сокрушение Души], — он не мог позволить своей подруге получить все удовольствие от этого утра.

Шуб-Ниггурат упала на землю. Ее душа была сильна, но она уже была ослаблена двойственной солью и сильным жаром, который излучала девушка. Аинз, раздавивший ее темную душу на куски, был всего лишь вершиной айсберга.

Оверлорд знал: эти двое не были реальными существами - лишь копии существ из мифов о Ктулху, просто дешевыми имитациями, созданными этим мальчиком. И все же их мощь почти достигла космического уровня.

Глаза Йог-Сотота расширились, он почувствовал, что его сестра навсегда покидает план существования. Ее душа полностью исчезла.

— Тебе не достает ужаса, — продолжила Эсдес, когда жар, который она излучала, усилился еще больше. Над ее головой возникло миниатюрное солнце, постоянно увеличивающееся в размерах, тепле и величине.

Она глубоко набрала воздуха, выглядя счастливой и глядя вдаль, когда начала свое маленькое произведение искусства.

Волосы цвета воронова крыла,

Губы цвета свежей розы,

Гармония совершенная сладкой Аромы;

О, многохвостая дикая лиса,

Ужель не узнала ты меня.

О, трагедия, тут и вторая,

Волосы белоснежные,

Род королевский,

Два глаза различных девицу юную сводят с ума.

Что же делать?

Как мне выбрать?

Дико, но разумно.

Дуэт из тайн запирает в тюрьме меня бесконечной,

Ярость застилает, но весела всегда, словно утренняя ягода.

Выбор, невозможен.

— чТо ЭтО зА зАкЛиНаНиЕ!? — воплощение страха дрожало, чувствуя, как близится конец. Его тело медленно превращалось в обуглившийся прах в ее присутствии.

— Заклинание!? — Эсдес подняла бровь; выражение ее лица приобрело оттенок высокомерия, презрения и жалости к своему врагу. — Ты посмел обидеть мою дочь и творение моих друзей. Ты посмел разрушить этот мир и многое другое, а теперь ты смеешь оскорблять меня, называя мою поэму заклинанием?!

Йог-Сотот, воплощение отчаяния, пережившее все, что приходилось пережить его прежним жертвам, задрожал и ужас наполнил его, когда она посмотрела на него сверху вниз своими презрительными глазами. Его тело медленно превращалось в ничто в ее присутствии.

— По-ПоЩаДи МеНя... МнЕ ЖаЛь... — умолял фальшивый Йог-Сотот. Она просто стояла перед ним и все также смотрела на него. Наклонившись ближе, она сказала только одно:

— Следует следить за тем, что ты ешь; есть меня довольно вредно для здоровья, — все его глаза расширились, понимая, что конец близок. — Бум! — прошептала она, наклонившись к его лицу.

Последнее, что промелькнуло в хаотичном сознании Йог-Сотота, было только одно слово:

— [Хакай], — воплощение страха, ключ и замок испарился в небытие, оставив после себя только одну вещь, или даже больше, чем одну вещь.

Черный меч Эсдес начал падать на землю, раскаленный, светящийся белым от жара. В следующее мгновение его схватила бронированная рука.

— Много же у тебя времени заняло, босс, — удивительно, но Райден приземлилась на землю после исчезновения существа. Избитая и грязная, но в полном порядке, она держала под рукой бессознательную богиню-кицунэ Аматаэрасу. — Если бы ты запоздала еще ненамного, мне пришлось бы вмешаться. Любишь же ты драматические появления.

— Хмф... — Эсдес выключила свою ауру [Света Солнца], откинув волосы в сторону. Окружение все еще оставалась жидким, пузырясь вокруг, но постепенно оно начало остывать. Впрочем, ему все еще потребуется несколько часов, а может быть, и дней, чтобы полностью остыть. — Ты же в курсе, как я люблю драматические появления.

Властная фигура кивнула.

— Это да.

Повернувшись к своей копии, она приподняла бровь.

— О, смотрю, ты нашла себе новую подружку, — Эсдес посмотрела на все еще бессознательную фигуру Аматаэрасу под рукой Райден, ее элегантное кимоно было окровавлено ее золотой кровью, оригинальная Эсдес только усмехнулась.

— Ага... Насчет этого, — темная эльфийка-подражательница помассировала шею, вздыхая. — Я вроде как подобрала ее, когда шастала по внутренностям этой штуки. Довольно большое место, знаешь?

— Ясно... — произнесла Эсдес с бесстрастием и безразличием.

— В следующий раз правда поторопись. Ты даже представить себе не можешь, как трудно было уравновесить адекватный уровень силы, чтобы того было достаточно для удовлетворения этой штуки, но при этом не вызвать подозрения, что я просто обманывала их все это время. Мне пришлось приложить немало сил, чтобы дать им доступ к тому количеству энергии, которому я позволяла. Ни больше, ни меньше. Имитация ее силовой сигнатуры и ее защита тоже были чем-то вроде маленькой игры, — замахала она рукой, научно объясняя все.

— Ты, должно быть, устала. Ты хорошо справилась, но...

— Но... — Райден с подозрением посмотрела на нее.

— А, прости. Просто я думала, что ты проиграешь. Я даже почти забыла о тебе. Прости. Хе-хе... — почесала она затылок немного смущенно.

— Да, мне правда нужен отдых. Стоп, что! Что ты только что сказала!? — Райден слишком поздно осознала, что сказала ее оригинал.

— О, ничего, — оригинальная сущность рассмеялась. — Ну что ж, — появившись рядом, Зеро позаботился об Аматаэрасу, просто поклонившись ошеломленной аутентичной копии. Эсдес щелкнула пальцами. — [Подлинная Я: Стереть], — активировала она свою способность.

— Эй-эй! Подожди! Подожди! Ты правда считала, что я помру!? — настоящий Райден аж задыхнулась, когда она медленно испарилась в небытие. Затем, в последние мгновения жизни, на ее лице появилась довольная ухмылка. — Без разницы. Это была забавная игра. Позови меня еще раз, если понадобится моя помощь или просто захочешь во что-нибудь сыграть, босс, — с этими словами она полностью исчезла, вернувшись туда, откуда пришла - в воображение Эсдес.

Ухмыльнувшись, оригинальная помассировал свою шею, но тут же почувствовал, как тяжелая рука опустилась ей на плечо.

— Ты в порядке?

— Да. Думаю, да, — кивнула она, оглядываясь на Аинза.

После короткого вздоха Аинз покачал головой.

— Ты слишком долго играла с врагом. Следовало убить их сразу же.

— Возможно... — она хитро ухмыльнулась. — Но это было бы слишком скучно. Чего стоит роулплей без стиля?

Услышав это, Момонга подскочил к ней сзади и начал давить ей макушку.

— Ааай! Больно же! — она схватилась от боли за голову, громко застонав.

— Вот что ты получаешь за свой роулплей! Ты хоть представляешь, насколько серьезна была ситуация!? Ты, проклятая чунибьё!

— Ааай! Мне пфаааль! Мне пфаааль! — взмолилась она, когда Повелитель Смерти сильно потянул ее за щеки, сильно растягивая их. Его [Негативное Касание] случайно активировалось, слегка обжигая ей лицо своей энергией.

Их мимолетное дурачество нарушил медленный хлопающий звук.

— Так, так, так. Вот так зрелище... — ухмыльнулся медленно шагающий к ним Архитектор.

— Получается, ты и есть Архитектор, — сказал Аинз, повернувшись к нему и смерив художавого мальчика взглядом с головы до ног. Андрогинный подросток умудрился достать откуда-то штаны; Аинз понятия не имел, откуда именно.

— Так и есть, мое художественное имя хорошо известно некоторым, — усмехнулся он.

— Коцит и Ауриэль рассказали мне все. Прежде чем ситуация обострится, мы остановим тебя, — Аинз поднял свой посох, заставив тот светиться фиолетовой энергией. Воздух вокруг него умер, когда его сила потекла через оружие. — Ты причинил боль детям моих друзей и задержал мои планы. Это была твоя последняя ошибка!

— Ой! Ой! Прежде чем ты нападешь! — Архитектор в защиту поднял руки, заставляя Аинза слегка опустить свой посох. — Если позволишь мне задать вопрос, кто убедил вас, что во всем виноват именно я? Это была та старая ведьма, или старик, или... — он взглянул на Ньярло, но тот покачал головой.

— Нет, я бы никогда не посмел. Вы желали уснуть, Создатель. Потому я заставил их думать,

что вы были побеждены. Однако, их печать оказалась сильнее, чем ожидалось. Я не смог бы освободить вас без помощи чужаков.

— Хмм... Все в порядке... — его взгляд снова вернулся к Аинзу и Эсдес. — Перед тем, как мы продолжим. Вы уже знаете мое сценическое имя, но кто же вы, позвольте спросить? Ваше выступление было великолепно! Я даю вам девять из десяти! — он показал большой палец вверх с широкой ухмылкой.

— Почему не десятку? — внезапно спросила Эсдес, приковав к себе взгляд Аинза.

— Было немного натянуто, — лукаво объяснил мальчик. — Но за исключением этого, это было прекрасное представление. Я знаю, что ты в любой момент легко могла бы убить этого слугу, если бы того пожелала. Чуть сдвинувшись, если бы захотела. В конце концов, воскрешение немного ослабило их.

— Разве ты не злишься из-за них?

— Ну, пфф... — высунув язык, он фыркнул. — Да кого волнует? Старые продукты прошлого. Потенциально полезные, но не большая потеря. Они выполнили свое предназначение. Больше они мне не нужны.

Ньярла нахмурился, наблюдая за своим учителем, но в остальном хранил молчание.

— Ты же знаешь, что мы не можем тебя отпустить, — Аинз шагнул вперед.

— Знаю, прекрасно знаю. Ложь древних уже заразила твой разум. С этим ничего не поделаешь. И мне очень жаль, что я причинил боль вашим детям, правда. Но не забывайте, — он предостерегающе поднял указательный палец. — Вежлив был я. Они первые проявили агрессию, не я, — Эсдес посмотрела на Ауриэль и Коцита, которые стыдливо опустили головы. — Понимая, что вы не поверите мне, что бы я ни сказал в вашем текущем ментальном состоянии, у меня есть к вам деловое предложение.

— Деловое предложение? — спросила Эсдес, прищурившись и снова повернувшись к нему.

— Деловое предложение, — ухмыльнулся Архитектор, поворачиваясь к ним спиной и поднимая взгляд к медленно проясняющемуся небу. — Видите ли. Я знаю, кто я. Что я планировал сделать. Я ничего не могу с этим поделать. Это у меня в крови. Я всегда любил аккуратность.

Момонга просто ждал, его холодное, мертвое сердце делало его терпеливым человеком, чья голова наполнена рациональным мышлением.

— Единственная проблема заключается в том, что люди по своей природе грязны, неопрятны. Из-за этого я хотел реорганизовать вещи в прошлом, чтобы они были более... как бы это лучше сказать... хмм... — он щелкнул языком и пальцами несколько раз, подбирая подходящее слово, но его опередила Эсдес.

— Упорядочены? — предположила она, вскинув бровью.

— Да, именно... — показал на нее в ответ он пальцем.

— Какое отношение это имеет к нам?

— Знаете, они солгали вам обо мне. Они лгали всем, выставя меня в дурном свете, просто

чтобы настроить всех против меня. Я ребячлив, ролевик, если вам больше это по душе. Но маниакален? Не смешите мои подковы! — он лениво взглянул на парочку, лишь прищелкнув языком. — Я знаю. Я вовсе не безупречен. Полон отрицательных качеств. И то, что я делал в прошлом, я сам этим тоже не горжусь. Катастрофические события, уничтожение целых рас и так далее... обычные вещи. Уверен, что и вы по молодости совершали подобные злодеяния.

Глядя на него, огонь в глазницах Аинза усилился.

— О чем ты говоришь?

— Старая ведьма и старик. Они заставили всех думать, что я большой и плохой, что меня нужно остановить. Сначала мне это показалось забавным. Позволил этой маленькой игре продолжаться. В конце концов, каждому нужно немного развлечься, — мальчик скучающе выдохнул. — Это была не самая лучшая моя идея. Я признаю, что это была глупая идея дурачиться с ними слишком долго. И в конце концов мне перестали верить. Как я уже упоминал, мне всегда нравился роулплей. К сожалению, они застали меня врасплох. Предательство со стороны собственных родителей причиняет боль. Понимаете... — сделал короткую паузу, он покачал головой.

Аинз и Эдес посмотрели друг на друга, не понимая, что происходит.

— Но это уже не имеет значения... единственное, что имеет значение, так это то, что я не собираюсь возвращаться к своему сну. Я уже достаточно выспался. Теперь я полностью проснулся. Но я-то знаю. В моем нынешнем состоянии у меня нет никаких шансов против вас двоих. Мысль о столкновении с вами двумя прямо сейчас заставляет меня чувствовать... — он пожал плечами, как будто мороз пробежал по его спине. — Мурашки. Я не собираюсь умирать. Я бы предпочел говорить, но я то знаю, что мы столкнемся в любом случае.

— Откуда ты знаешь? Мы вполне разумны, — спокойно произнес Аинз.

— Потому что я знаю. Как только мы начнем говорить, они появятся и позаботятся о том, чтобы предать меня в том же свете, в каком они хотят. Вот и все! Я хочу на некоторое время отправиться в отпуск. Поэтому у меня есть деловое предложение. Потому что я знаю, что в конце наше столкновение неизбежно, — он указал на них, потом несколько раз вытянул руки.

— Вы отпустите меня, а взамен... — он щелкнул пальцами, и волна прокатилась по земле, медленно возвращая все на круги своя, как было до вторжения, возвращая время вспять на три дня назад. — Я возвращаю этот мир в его прежнее состояние и в знак своей доброй воли останавливаю наступление на всех фронтах. Все крошечные человеческие жизни и первоначальные обитатели этой планеты будут восстановлены. Они ничего не вспомнят из пережитого ими ужаса. Чужаков, или сверхъестественных существ, как вы их называете, не так уж и много. Их я оставлю на вас. Я и так достаточно сделал. В конце концов, негоже мне все одному делать.

Вдали, Коцит злобно клацнул жвалами, готовясь броситься в бой. Внезапно все вокруг них омыла волна, и мир был полностью восстановлен. Зеленый и живой, как когда-то это и было.

— Нам нет никого дела до этого мира. Я спрашиваю тебя еще раз. Что нам с этого? — Аинз шагнул вперед, направив свой посох на мальчика-андрогина.

— Хоспаде! Хоспаде! Ладно. Ну не жадюга ли вы, мистер Скелетик? — спросил он и слегка повернул голову к своему слуге. — Ньярла?

Ньярла кивнул.

— Как пожелаете, — щелчком пальца появился огромный плавающий кристалл. Внутри него было заключено странное существо. — Его нашли американцы несколько лет назад.

Наблюдая за существом внутри камня, Архитектор несколько раз кивнул, напевая себе под нос.

— Да, я его помню. Довольно свирепый. Всегда позировал и пел, произнося свою смехотворно мощную магию: "Да вострубит глас запретного могущества! Да снизойдёт беспросветное отчаяние! Да изольются слёзы ужаса и горя! - [Великая Катастрофа]" - и потом, пуфф, все было уничтожено. Он не был аккуратным парнем, но мне он нравился. Так плохо, что в конце концов он тоже отвернулся от меня. Он был слишком опасен, чтобы позволять ему свободно разгуливать. И все же я надеялся до конца убедить его в обратном.

Оба Высших Существа смотрели на вещь широко раскрытыми глазами. В заточении находилась слишком знакомая фигура, напоминавшая гуманоидного серого козла, увенчанного парой злобно изогнутых золотых рогов.

— Ульберт... — пробормотали они одновременно.

— Да... конечно, неважно. Он никогда не называл своего настоящего имени. Надоедливый парень. А теперь... — он хлопнул в ладоши, и как только он повернулся к Момонге, Эсдес подняла свой меч.

— Я разрежу тебя на куски. Освободи его немедленно! — закричала она, ярость начала закипать внутри нее, и твердые предметы поднялись в воздух, отреагировав на ее силу и начав рассыпаться в пыль. Несколько черных молний ударили неподалеку, раскалывая реальность.

— Ах... опять этот резкий голосок. Он мне не нравится, — спустя мгновение его рука поднялась и дернулась, чтобы щелкнуть пальцем. — Прости, но если ты нападешь на меня, я своей силой разобью кристалл, разрушив его сердцевину. Это наверняка убьет его. Пожалуйста, не принуждайте меня, я ненавижу бессмысленное насилие.

— Чего ты хочешь? — огонь в глазницах Момонги усилился, яростно глядя на мальчишку. Он был готов задействовать свои способности в любой момент.

— Как я уже сказал, просто отпустите меня. И я его освобожу.

— Мы не..! — Эсдес уже собралась шагнуть вперед и разорвать этого мальчика на части, но Момонга остановил ее, подняв свой посох. — Аинз!?

Аинз только покачал головой.

— Мы не можем позволить себе так рисковать. Если в этом кристалле действительно Ульберт, то мы не знаем всего. Не надо так торопиться. Прежде чем вынести окончательное суждение, нам нужно во всем разобраться.

— И все же, он причинили боль Ауриэль и Коциту. Непростительный грех! Я уничтожу его... — ее глаза вспыхнули, давление вокруг усилилось, когда ее психические силы начали просачиваться, а кожа начала трескаться, высвобождая ее силы. Земля по всему миру задрожала, и молнии ударили рядом с ней, облака снова начали собираться на небе.

Архитектор этого не показывал, но мысленно был готов защищаться в любой момент.

— Достаточно! Ты сможешь свершить месть в другой раз! — Аинз положил руку ей на плечо. — Если это действительно Ульберт, то ты своим поступком подвергнешь его опасности! Если ты не отступишь, я заставлю... — его тон был холодным, леденящим до костей. Отчего даже у Ньярла пробежали мурашки по коже.

Стиснув зубы, она отвернулась и некоторое время смотрела на кристалл.

По правде говоря, они оба чувствовали сходную энергию, исходящую от кристалла, но ни один из них не знал наверняка, действительно ли это был их бывший товарищ или то была простая уловка.

— Я знаю...

— Мы принимаем сделку, — в конце концов Момонга кивнул, и Архитектор просто улыбнулся, протягивая руку, чтобы скрепить сделку.

— Мудрое решение. Вы действительно отличаетесь от других существ. Может быть, однажды мы даже станем союзниками, — его ухмылка была лукавой, обещавшей ничего хорошего, когда они пожали друг другу руки. Хрустальное заточение вокруг Ульберта исчезло, но прежде чем он успел упасть на землю, Эсдес бросилась вперед, поймав его козлоподобное обнаженное тело.

— Да, и прежде чем я уйду. Еще один последний подарок, — внезапно мир содрогнулся, и до сих пор стабильная магическая защитная сетка разорвалась вокруг планеты метеоритом размером со страну. — Просто кое-что, что заставит вас выглядеть героями в глазах людей. Будьте осторожны, если этот метеорит приземлится в этом месте, он разрушит лей-линию, вызвав цепную реакцию, которая уничтожит все на расстоянии нескольких Солнечных систем. Веселитесь! — Архитектор шутливо отдал честь и исчез.

— До скорого! — Ньярла поклонился и последовал за своим господином.

Аинз опустил плечи, понимая всю досадность ситуацию.

— Я разберусь с этим камнем. Защити Ульберта и разберись с осколками. И пожалуйста, позаботься, если это возможно, об высвободившейся антиматерии. Мы не можем позволить ей войти в контакт с воздухом.

Эсдес только кивнула с уверенным лицом.

Взмахнув посохом, Аинз поднялся в воздух. Он направил свой инструмент на огромную скалу, которая была построена из чистой, неочищенной и затвердевшей антиматерии, окруженной силовым полем.

Аинз знал, что произойдет, если поле вокруг падающего камня ослабнет или просочится. Материя и антиматерия плохо сочетались. Если бы эти двое вступили в контакт, произошел бы большой взрыв. А судя по величине метеорита, это был бы фейерверк, достойный самого большого взрыва сверхновой, когда-либо происходивший в галактике.

Обычные люди, не подозревавшие о том, что произошло за последние несколько дней, конечно же, начали паниковать по всему миру. Метеорит размером со страну, появившийся из ниоткуда так близко к Земле, гарантировал, что они будут брошены в состояние хаоса.

— Твою же мать... — пробурчал Аинз, прежде чем поднять свой посох. — [Предельная Магия:...!]

Скастовав свою магию, Аинз всех спас.

***

С тех пор прошло два дня. Появление Аинза и Эсдес стало достоянием общественности, вынудив их посетить надоедливые публичные заседания парламентов и встречи с ООН, различными политическими лидерами Земли и лидерами сверхъестественного мира. К неудовольствию их обоих.

— Ненавижу кимоно... — заерзала Эсдес, злобно пыхтя, в своей роскошной ткани, которую она находила неудобной и дергала из стороны в сторону, чтобы та села ровно. Впрочем, из-за публики она изо всех сил старалась скрыть свое раздражение за неловким выражением лица.

— Носить официальную одежду - полный отстой. Почему я должна присутствовать на этой дурацкой встрече с ООН? Король из нас ты, а не я, — она помахала толпе своей вымученной улыбкой.

— Мм... перестань ерзать и улыбнись камерам. Ты же знаешь, что мы не можем присутствовать на официальных встречах, вооружившись до зубов, — произнес Аинз, шагая по драпированному красному ковру и махая сверкающим камерам. Он был одет в алую королевскую одежду, украшенную золотом и странными перьями. На шее у него висело странное серебряное ожерелье.

— Как же сильно я тебя ненавижу за то, что втянул меня во все это, — выплюнула она.

— Чего? Это был не я; это были люди, которые видели, как ты сдержала антимагию и спасла их после того, как моя магия разбила метеорит на мелкие кусочки. Вряд ли можно сбежать от СМИ, когда их взоры прикованы к тебе. А еще, разве ты не помнишь свое обещание Ауриэль? — красные точки на мгновение скользнули по ней.

Она только опустила плечи и отвернулась, вспомнив о своем обещании.

— Ладно... Лучше бы я дома занималась бумажной работой, чем этим, — пробормотала она, и Аинз мог только усмехнуться, услышав ее.

— Соглашусь... это гораздо приятнее.

Вздыхнув, ее взгляд смягчился.

— Ульберт все еще спит.

Момонга кивнул.

— Да. Я разрешил Демиургу присматривать за ним.

— Хорошо. Это самое меньшее, чего он заслуживает.

С этими словами оба друга продолжили свой путь, войдя в зал заседаний ООН.

Поговаривали, что это они вызвали метеорит два дня назад, обманув тем самым публику.

Некоторые хвалили их за спасение мира. Для прессы эти два Высших Существа только сказали, что именно Ялдабаоф и его хозяева совершили террористический акт. Но они знали правду. Архитектор обязательно вернется. Рано или поздно – это лишь вопрос времени.

Будет ли он в будущем союзником или врагом, никто не мог сказать.

***

Смена Сцены: Великая Подземная Гробница Назарик

Его разум был затуманен, утомлен, напряжен. Тьма так долго окружала его, так долго он плавал в пустоте. Медленно открыв глаза, он по-прежнему видел все расплывчато, и только через несколько долгих мгновений оно прояснилось, перед ним предстал огромный потолок.

— Где? — козел разрушения непонимающе сглотнул, чувствуя, как пересохло горло от долгого сна.

— Господин Ульберт. Значит, вы проснулись. Я так рад, что вы вернулись, — поприветствовал его элегантный мужской голос.

Ульберт повернул голову в сторону голоса, отчего его глаза расширились.

— Да этого не может быть! — Архидьявол, его творение Демиург, только дьявольски ухмыльнулся, наблюдая за растерянным состоянием своего хозяина.

Позади него стояли несколько служанок, держа в руках подносы с едой и питьем.

— Добро пожаловать обратно в царство Высших Существ, мой Создатель, — он низко поклонился.

Ульберту нужно было все осознать. Снова подняв глаза к потолку, он мог только недоверчиво пробормотать:

— Что за чертовщина...

***

Кодекс:

[Низвержение Небес]: После произнесения сверхуровневого заклинания заклинатель призывает с небес огромный столп синего света, который горит так ярко и жарко, что кажется, будто весь мир стал белым. Через несколько секунд он оставляет после себя выжженную дотла область, лишённую жизни. Это заклинание наносит огромный урон, особенно нежити, демонам или врагам темного типа.

[Забвение]: Одно из сверхуровневых заклинаний расовой работы Эспера. Оно стирает существование врага с поля боя, манипулируя причинно-следственной связью. Если противник не погибнет от удара, то на него будет наложен сокрушительный негативный дебафф. Дебафф, который игнорирует карму и расу, постоянно истощая очки здоровья.

[Непрерывный Заградительный Огонь]: Оружие дальнего боя начинает непрерывно стреляет самонаводящимися снарядами, которые будут искать врага до тех пор, пока не найдут свою цель или не будут нейтрализованы.

[Священный Столп]: Вызывает столп света, который поражает врага, нанося ему огромный святой урон.

[Милость Богини]: Паладин молится своей богине, чтобы оно придало ей силы, бодрости, ловкости и удачи, защитило ее от опасностей, даровало ей сопротивление теневой и негативной энергии, а также дало ей волю и силу, чтобы сразить своих врагов. Благословение увеличивает силу атаки, ловкость, емкость маны, удачу и критический удар. Оно также обеспечивает физическую и магическую защиту. Способность дает огромный бафф, если его кидает человек, который имеет либо классы работ, принадлежащие к архетипу святого заклинателя, например паладин или клирик, либо является представителем из ангельских рас. Чем выше расовое принадлежность заклинателя, тем больше бонусных характеристик он получает. Эффект накапливается и его сила растет, чем больше положительной кармы у пользователя.

[Свет, Что Снизу]: Столп святого света вырывается из земли, превращая в прах каждое нечестивое существо. Огромный бонусный урон против персонажей со злым мировоззрением, демонов и нежити.

[Ледяная Пытка]: Используется как первая часть комбинированной атаки. Наполняет оружие смертельным холодом Нильфхейма, увеличивая существующий урон от холода, уровень бронепробития и отменяя любой эффект регенерации у цели.

[Zettai Towa Tōketsu Sutoraiki]: Поражает противника температурой ниже абсолютного нуля (-273.15), не только замораживая его, но и разрушая его пространственно-временное присутствие, тем самым замораживая, разбивая и разрушая душу противника.

[Вторая Труба]: Звучат семь труб, одна за другой, чтобы провозгласить неминуемый апокалипсис. Заклинание каждой трубы открывает закрытые расовые способности (пассивные и активные), различные по своей природе и виду. Только одна труба может быть активна одновременно. Каждая из них дает доступ к различным заблокированным активным и пассивным способностям (данная способность изначально принадлежала высшим ангельским существам, но гибридные существа, такие как нефилемы, могут также использовать ее благодаря своему божественному наследию, текущему в их венах. В их случае демоническая порча, также текущая в их крови, еще больше усиливает эту способность, придавая ей новые эффекты).

[Mare et Salis]: Вторая сверхуровневая способность Трубы. Вызывает цунами соли, очищающая и превращающая врагов в рассыпающиеся соляные скульптуры (гибридная кровь оказывает еще больший эффект, придавая способности новые аспекты).

[Предельная Расовая Магия: Массовое Сумеречное Восстановление]: Расовая целительная способность расы Нефилимов. Способность восстанавливать здоровье и ману всех вокруг, особенно эффективна на демонах и ангелах. Большой урон нежити или всем остальным, кто подпитывается негативной энергией.

[Свет Солнца]: Навык ауры. Может быть включен и выключен. Сила и эффективность святых способностей пользователя возрастает в зависимости от времени суток, доводя их эффективность до абсолютного предела. Прирост силы резко возрастает ближе к полудню в

обмен на резкое ослабление навыков, связанных с темнотой.

Тело пользователя излучает дополнительную обжигающую святую энергию. Она достигает своего пика в полдень и теряет свою силу в полночь. Вторая часть способности [Бездонная Тьма] работает в обратном направлении. (У Эсдес были эти способности и раньше, но они были ограничены в использовании правилами игры. За свое путешествие с Аинза она подняла их уровень, что сняло несколько ограничений, сделав сами способности ОП (Overpowerful - слишком сильными).

[Сокрушение Души]: Разрушает душу противника, убивая его мгновенно. Если цель выживает, то она будет ослаблена в течение длительного времени, страдая от негативных последствий и дебаффов, а также будет неспособна использовать несколько определенных способностей.

[Хакай]: Стирает цель из времени и пространства, уничтожая ее полностью. Способность мгновенной смерти.

[Эйнхерия]: Козырная карта Шалтир. Создает аватар конструктивного типа, являющийся почти точной копией Шалтир. Этот аватар не может использовать магию и некоторые навыки оригинала, но его снаряжение и характеристики одинаковы.

[Подлинная Я]: Способность, связанная с ультра-редким классом работы Эспера. Искажение реальности самой природы. Подобно Эйнхерии, она создает аватара. Но вместо конструкта, это идеальная копия пользователя со всеми способностями, навыками и характеристиками призвателя. Хотя аватар существует лишь до тех пор, пока жив оригинал или пока возможно его длительное поддержание. Эта способность может быть использована для создания нескольких копий за счет того, что они будут слабее оригинала. Чем больше подлинных копий, тем ниже их характеристики.

***

[1] Йог-Сотот — космическая сущность, бог вымышленной вселенной Лавкрафта, персонаж пантеона Древних.

[2] Цуба — аналог гарды у японского клинкового оружия.

[3] Sode no Shirayuki — духовный меч Руки Кучики из Блича.

[4] Шуб-Ниггурат — "божество извращённой плодородности" Лавкрафта. И да, именно в его(ее) честь было названо сверхуровневое заклинание, которое использовал Аинз для призыва Темных Младых, сокрушивших королевскую армию в оригинальном ранобэ.

[5] Трубы, или Семь Английских Труб - трубы, возвещающие начальные бедствия, "которые должны постигнуть людей за их неверие и грехи". Можно сказать, семь ангелов апокалипсиса из Книги Откровений.

[6] Mare et Salis — с лат. Море и Соль.

[7] Чунибьё — так называемый "синдром восьмиклассника".

<http://tl.rulate.ru/book/41913/934084>